

Наше богатство во Христе

И. П. Плетт

Об авторе

Вступление

Плотская природа

Искушение человека

Духовная природа

1. Христос

2. Любовь

3. Единство

4. Мир Божий

5. Свобода

6. Радость

7. Слава

8. Усердие в служении

9. Закон и мы

10. Гефсимания, Голгофа и мы

11. Воскресение Христа и мы

12. Возрастание в духовной природе

а) Необходимость возрастания

б) Духовное питание

в) Печаль и смирение

г) В Бога богатеть

д) Препятствия к возрастанию

Об авторе

"Что ты имеешь от своей веры в Бога? Что дает тебе твоя вера?" - эти вопросы часто задавались Ивану Петровичу именно в те годы, когда он находился в исключительно тяжелых условиях тюрем и лагерей. За время с 1968 по 1986 гг. он был трижды судим как проповедник, как сотрудник христианской нелегальной типографии "Христианин", как служитель церкви, посвятивший себя на дело благовестия.

Одиннадцать лет, проведенных за колючей проволокой, следовало бы, по понятиям заключенных, вычеркнуть из жизни. Да и чем оправдать эти годы несвободы и унижений, годы изнурительной работы в лагерях и смрадных камерах тюрем, годы голода и холода, годы горького вдовства жены, воспитывавшей без мужа девять детей?

В размышлениях над поставленными вопросами Ивану Петровичу глубже открывались непреходящие ценности христианской жизни.

Так рождалась книга.

Она писалась на тюремных нарах, где в переполненных камерах можно было только сидеть, плотно прижавшись друг ко другу, и в немногие незанятые часы в лагерях. Первая рукопись книги, тайно переданная "на волю" через конвойных солдат, не дошла до друзей. Заново рукопись писалась очень мелким почерком, чтобы в обход лагерной цензуры найти выход на свободу в немногих конвертах.

Выйдя на свободу в 1988 году, Иван Петрович доработал и передал свою рукопись миссии Фриденштимме. Мы с радостью осуществляем его сердечное желание: познакомить читателей со значением нашего богатства во Христе.

Издательство

Вступление

Мне нередко задают такой вопрос: "Что дает тебе твоя вера? Чем отмечает Бог верующих в Него?" Я всякий раз убеждался, как трудно отвечать на эти вопросы. Пытаясь найти на них ответы, я пришел к следующим выводам.

Во-первых, неверующие ценят видимое, материальное и думают, что Бог должен обогащать именно этими благами. "Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мат. 5, 45). Но Бог обогащает нас духовными благами, а это для неверующих несущественно.

Во-вторых, трудно говорить с неверующими, каким особенным образом отличает нас Бог еще и потому, что мы сами часто представляем себе это неясно. И, если мы не можем изменить неверующих, не можем их сделать способными понимать нас, то мы сами можем постараться лучше понять даруемое нам Богатство Христово. Вызвать интерес к этому и является целью данного рассуждения.

Много ли мы, верующие, говорим между собою о богатствах, которые имеем во Христе? Имеем ли мы ясное понятие о том, чем особенным отмечает нас, верующих, Бог? Берем ли мы у Бога то, что Он в великой щедрости Своей протягивает нам? Если нам что-либо дает человек, а мы относимся к этому пренебрежительно, то не оскорбляем ли мы его этим? Отец небесный дал нам самое дорогое - Сына Своего. Какими мы обнаруживаем себя, если пренебрегаем этим даром Божиим? То, что Бог так просто и свободно дает нам все необходимое, не позволяет нам умалять предлагаемое Им. Великий дар Божий говорит о Его щедрости, но никак не о маловажности этого дара. И Сам Бог не попускает умалять Его, почитать Его ниже чего-либо другого в этом мире: "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня" (Мат. 10, 37).

Конечно, мы, верующие, не пренебрегаем спасением от ада, которое имеем во Христе. Но если только этим ограничивается наш интерес ко Христу, то мы очень эгоистичны и мало знаем о неисследимом богатстве Христовом (Еф. 3, 8), и поэтому остаемся духовно бедными. Многое зависит от нашего познания. Иисус говорит самарянке: "Если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: 'дай Мне пить', то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую" (Иоан. 4, 10). Наш Господь уверен, что знающий дар Божий будет просить о нем. А просящему Господь дает - в этом нет сомнения. "Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?" (Рим. 8, 32).

У нас есть все возможности узнать все, что даровано нам во Христе. Сам Господь побуждает нас: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне" (Иоан. 5,39). Жизнь вечная не в знании Слова Божьего, а во Христе, которого мы познаем через исследование Слова. Господь предупреждает тех, которые были невнимательны к Его словам: "Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его" (Мат. 12, 42). Чем она осудит? Тем, что она не поленилась прийти из далекой

страны послушать мудрости Соломоновой, а тут среди них ходит Сам Источник мудрости, и люди не утруждаются вникнуть и узнать Его.

А у нас такие богатые возможности! У всех христиан имеется Библия. Если и нет у всех личной, то для чтения ее могут получить все желающие. Сколько чудесных духовных книг мы имеем в наши дни, которые открывают нам истину о Христе и Его пути. Не осудит ли нас царица Южная, что мы не проявляем интереса к Божьей премудрости? Дело не в том, что мы обязаны читать Библию. Тем более мы не обязаны читать другую духовную литературу. Все заключается в том, *насколько* в нас имеется интерес к познанию Христа и всего дарованного нам в Нем и *как часто* мы прибегаем к источникам, где можно почерпнуть это познание. Думаю, что у Его современников было больше возможностей познать премудрость Божью, чем у царицы Южной, потому что среди них находился тот, кто больше Соломона. Господь рассказывает о вычищенном доме, но пустом. В него возвращается злой дух. Замечательное и великое дело, что мы очищены Христом. Но если Он Сам не вселится в нас и не займет полностью нашу внутренность, сделает это другой. Вселение же в нас Христа осуществляется только с нашего согласия. А то, что это действительно совершается в нас, обнаруживается проявлением в нашей жизни природы Христа. Все духовные ценности сосредоточены во Христе, а без Христа нет для нас доступа к Богу, Источнику всяких духовных благ. И неверующие, отвергающие Христа, имеют разного рода способности. Это способности и качества души. Душою живущего человек стал вследствие того, что Бог вдохнул в лицо его дыхание жизни (Быт. 2, 7). Так что начальным источником всех добрых качеств души человека является Бог. Это то имя от отца, которое блудный сын взял с собой в дальнюю страну. Но истинно духовные добродетели имеют только люди, соединенные с Иисусом Христом. Об этом духовном богатстве и хочется размышлять.

Это духовное богатство и есть то особенное, чем Бог уже в этом мире отмечает Своих. Это богатство не понимают неверующие, потому что оно Божественно, и дать понятие о нем может только Бог. "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2, 9). Часто это место Писания относят к тому, что Бог приготовил для нас в будущем веке. Но внимательно прочитывая его в контексте, нам открывается, что ап. Павел говорит о духовных благах, даруемых нам Богом уже в этом мире. "Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога" (1 Кор. 2,12). Дарованное от Бога проявляется у нас уже теперь, так как мы уже имеем жизнь вечную (1 Ин.5,13).

Все это Божественно от начала и до конца, поэтому "душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем" (1 Кор. 2, 14-15). Отсюда понятно, почему неверующие нас не понимают, когда мы говорим об этом. Но прискорбно, когда мы, почитающие себя духовными, остаемся в неведении о духовных сокровищах, которые мы имеем во Христе.

Бог не стыдится называть Себя Богом тех, которые стремятся к небесному (Евр. 11,16). "Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек" (Пс. 72, 25-26). Для нас небесное заключено во Христе: Он - хлеб, спешший с небес (Иоан. 6,51). Стремиться к небесному на этой земле означает стремиться ко Христу, познавать Его. Познать Его не только как историческую личность, но познать Его духовную сущность и, познавая Его, слиться с Ним воедино.

Плотская природа

Прежде чем говорить о духовном богатстве, хорошо вспомнить о нашем падении, о возникновении плотской природы, которая есть противоположность природы, даруемой нам Христом.

Некогда во всей Вселенной был один Центр, из которого исходило все и к которому все стремилось. Это безначальный Бог, Творец всего видимого и невидимого. "Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь" (Рим. 11, 36). Во всей Вселенной была полная гармония, созвучие и согласие. Это безмятежное блаженство.

Но вот во Вселенной появилось новое сосредоточение, которое выразило противление Богу. "Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему" (Ис. 14, 12-14). Это новое начало во Вселенной, вышедшее из единства. Это утверждение самого себя вне Бога. Этим дьявол восстал против Бога, объявляя себя новым центром. Во Вселенной возникло противление Богу, напряжение и борьба. Это дьявольская природа.

"Бог есть любовь" (1 Иоан. 4, 8). Божественной природе присущи единство, согласие, соединение воедино любовью, а не насилием. Всем находящимся в этой природе присуще стремление к Богу, сочетание во всех проявлениях, и поэтому всем приятно присутствие рядом себе подобного. Природе Божьей чуждо стремление превзойти другого, а, наоборот, свойственно почитание другого высшим себя.

Дьявольской природе наоборот присуще стремление превзойти другого, поскольку эта природа появилась вследствие стремления дьявола превзойти Бога. Так как эта природа появилась вследствие возмущения против Бога, то ей присуще возмущение против владычества над собою, желание самому владычествовать. Природа дьявола - это своеволие, гордость, переоценка своих возможностей и своего состояния. Она каким-то особым образом связана с физическим материальным миром.

Бог сотворил человека для жизни в единстве с Собою. Вдохнул в лицо его дыхание жизни, и потому человек может быть счастливым только тогда, когда жизнь его соответствует тому, что вдохнул в него Бог при его сотворении. Падением же человека является то, что он воспринял природу дьявола. Это внесло противоречия во внутренний мир человека, причиняя ему страдания и поработая его греху.

Как же произошло это падение? Человек сотворен со свободной волей, и оставаться в общении с Богом он должен был сознательно, по доброй воле. Бог не совершил над человеком насилия, но предупредил его, что единство с Ним нарушится, то есть он смертью умрет, если вкусит от дерева познания добра и зла. Дьяволу была предоставлена возможность искусить человека, чтобы выбор человека был добровольным. Искушение это заключалось в том, что дьявол предложил человеку образ действий, соответствующий дьявольской природе. Он высказал человеку мнение, что Бог сказал неправду, будто они умрут, если вкусят от запретного плода. Этим было посеяно неверие. Второе мнение, предложенное дьяволом человеку, заключалось в том, что Бог не благ: Он не хочет, чтобы люди стали как боги, знающие добро и зло. Дьявол доказывал, что Бог не хочет совершенствования человека; не хочет, чтобы он стал выше, продвинулся вперед, стал независимым.

Приняв эти мысли от дьявола и поступив по его совету, человек воспринял природу дьявола, которой присуще принимать решения самостоятельно, не считаясь со Словом Божьим. Это падение человека. Общение с Богом стало невозможным, так как природа дьявола находится во вражде с Богом и ее примирение с Богом невозможно.

Но все же человек был обманут. Этим он отличается от дьявола. Человек не знал всю пагубность того, что внушал ему дьявол. Поэтому безграничная любовь Божья усмотрела

искупить человека, очистить его от совершенного им греха и от рабства этому греху, сохраняя за человеком свободную волю, то есть свободный выбор: вернуться к Богу или нет.

Так как падение человека произошло через неверие, вернуться к Богу можно только через веру. Поэтому Бог и поместил человека в такой мир, в котором истина должна быть принята верою. "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" (Евр. 11,1). Для веры нет места там, где все видимо и все ясно. Если я вижу солнце, то мне не надо верить, что оно есть, я это знаю. Если же я Бога не вижу, то могу верить, что Он есть, могу и не верить. Так как неверие человека проявилось не в отвержении существования Бога, а в отвержении правдивости Его слов, то мы и должны находиться в таком мире, где Слово Божье должно быть принято верой. Нам дано Слово Божье, существует и отрицание этого Слова. От нашей воли зависит принятие или отвержение истины. К Богу, от которого мы ушли, не поверив Его Слову о смерти от плода запрещенного дерева, мы можем вернуться только поверив Его Слову о жизни в Сыне Его Иисусе Христе.

Далее человек поверил дьяволу, что Бог не желает ему добра, то есть Он не хочет, чтобы люди стали как боги, значит Бог не любит. Возвратиться назад к Богу можно только убедившись в обратном. Для этого "Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками" (Рим. 5, 8). "И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем" (1 Иоан. 4, 16). "Ибо вы вкусили, что благ Господь" (1 Пет. 2, 3). Это состояние искупленных. Бог любит человека - это вечная истина, и свободным от лжи становится только тот, кто убежден, что Бог любит.

Материальный, видимый мир есть выражение того противоречия во Вселенной, явившегося вследствие падения дьявола. Это противоречие вошло в мир с грехопадением человека, который был создан властвовать над миром. Дьявол внушил людям своеволие, самостоятельность, чтобы они не считались ни со Словом Божиим, ни с принципами, утвержденными Творцом во Вселенной. Это дьявольская природа, воспринятая человеком, и вследствие этого он находится в ее власти.

О том, что люди мира сего живут по воле дьявола, определенно говорится в Слове Божьем: "И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления" (Еф. 2, 1-2). Проявление дьявольской природы в жизни человека и есть плоть в таких выражениях как: "Плоть желает противного духу" (Гал. 5, 17); "Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти" (Рим. 7,5). Так как плоть - это проявление дьявольской природы в человеке, то она всегда находится во вражде с Богом. Об этом определенно сказано: "Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут" (Рим. 8, 6-8). Это не только вражда по отношению к Богу. Для Него важно прежде всего само состояние, в котором мы находимся: в природе Божьей или в природе дьявола. Плоть враждебна Богу не только как Личности, но она враждебна всему Божественному, всякому проявлению Божьей природы в жизни людей. Поэтому "как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне" (Гал. 4, 29). Это явление обнаруживается и в Ветхом Завете, и в Новом. Это мы находим и в наши дни. Речь идет не о гонениях на верующих со стороны людей мира сего. Нет, люди плотские гонят людей духовных, когда даже и те и другие находятся в церкви.

Фарисеи были самыми религиозными людьми своего времени, но вожди их самым жестоким образом ненавидели Христа, потому что они руководствовались плотью, а Христос являл Божественную природу. "Почему вы не понимаете речи Моей? потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего" (Иоан. 8, 43-44); "Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира" (Иоан. 8, 23). Так было всегда: плоть преследовала дух, потому что это сущность плотской природы. Руководствующиеся этой природой бывают не только в мире, но и в общинах, как члены церкви видимой. "Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою" (Деян. 20, 29-30); "Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их" (2 Кор. 11,13-15). Неверие - только одно из проявлений плоти. Неверие плоти больше относится к Слову Божьему, чем к существованию Бога. То есть плоть не столько отрицает существование Бога, сколько то, что Бог говорит. Поэтому она всегда восстает против тех, кто расположен жить по Слову Божьему.

Так было во дни апостолов, так было в течение всей истории. Например, Яна Гуса сожгли на костре за то, что он являл Божественную природу. Так оно остается и в наши дни. Противниками истины Божьей делается все возможное, чтобы исключить из жизни Церкви Божественную природу. Когда же Господь возбудил ревность в народе Божьем, которая проявилась прежде всего в том, чтобы Слово Божье и Духа Святого признать непререкаемым авторитетом и руководителем в жизни, то и служители церкви, руководимые плотской природой и отвергающие вообще существование Бога, совместно восстали против носителей этой Божественной природы.

Итак, сущность плоти - вражда против Бога и всего соответствующего Его природе. Мы уже обращали внимание на то, что дьявол восстал против Бога, чтобы утвердить себя вне Бога. Сущность плоти полностью отражает положение этой природы дьявола. Люди, руководимые плотью, всегда сосредоточивают свое внимание на самих себе. Они утверждают самих себя, превозносясь над другими, подчиняя их себе, "чтобы увлечь учеников за собою". Так плоть проявляет себя в церкви. Господь открывает в притче два направления: собирать для себя или богатеть в Бога. "Так бывает с тем, кто собирает соковища для себя, а не в Бога богатеет" (Лук. 12, 21). Самое грубое проявление первого - это собирать для себя материальные богатства. Сколько зла делается между людьми из-за жажды к наживе. "А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры" (1 Тим. 6, 9-10).

Но собирать для себя можно не только материальные блага. Плоть проявляется и в том, чтобы собирать для себя славу человеческую, увлекать людей за собою, подчиняя их своему влиянию, чтобы вызвать покорность себе и почитание себя: "Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним" (Гал. 4, 17). Важно обратить внимание на то, что это случается с теми, которые выдают себя за служителей Христовых, но они служат плоти. "Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас" (3 Иоан. 1,9). Любит первенствовать плоть. Плоть и в данном случае восстает против духовных. "И сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви".

Все конфликты, все неурядицы в церкви происходят от проникновения в ее среду плотской природы. Поэтому так важно отличать плотское от духовного, чтобы духом

умерщвлять дела плотские (Рим. 8, 13). Прежде всего в самом себе, потом помочь и другим освободиться от власти плоти. Очень важно проявления духа отличать от проявления плоти, чтобы всегда стоять за первое и противостоять второму. Научить этому плотского человека невозможно. Но рассуждения на эту тему помогут возрастая духовному человеку, помогут ему укрепляться в истине. Для этого и писали свои послания апостолы. Мы же своими рассуждениями не открываем новые истины, а стараемся постичь то, что изложено в сжатой форме в этих посланиях. Духовный христианин всегда с наслаждением рассуждает о том, что возвещает нам Бог в Своем Слове.

Плотская природа всегда ставит на первое место свое благополучие. Ради этого она собирает для себя материальные блага, пренебрегая часто моральными принципами. Ради себя человек стяжает славу то ли богатством, то ли властью, то ли храбростью, то ли красноречием, то ли успехами в другом занятии. Это же стремление плоти может проявиться в проповедовании Слова Божьего, в пении, если все это делается с целью заслужить признание людей, получить похвалу от них. Христос порицал тех, которые молились напоказ людям (Мат. 6, 5) или постились с этой же целью. Можно истощать себя аскетизмом, чтобы обратить на себя внимание людей. Все это проявления плоти, если оно делается ради того, чтобы чем-то отличить себя пред людьми и иметь шаткое основание сказать: "Я не таков, как прочие люди" (Лук. 18, 11).

По плотскому настроенные люди не прочь иметь и религию. Склонны даже стоять впереди среди верующих, но придерживаться таких понятий, чтобы от этого не было им ущерба, не заботясь о том, что эти понятия и этот образ действий находятся в противоречии с волей Божьей. Чтобы оправдать свое такое состояние, они и других склоняют к этому, ложно ища оправдания своим принципам во множестве последователей. Но истина Божья не зависит от количества сторонников, и множество лжецов не могут ложь сделать правдой. "Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов; ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти" (Гал. 6, 12-13); "Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; их конец - погибель, их бог - чрево, и слава их - в сраме: они мыслят о земном" (Фил. 3, 18-19).

Но Господь говорит определенно: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" (Мат. 16, 24-26). Отвергнуть себя - это значит отвергнуть плотскую природу, сущность которой - утверждать себя.

Плоть же отвергает не себя, а других. Дьявол должен был поносить Божье, чтобы плоть приняла его предложение. Так склонны поступать люди, руководимые этой природой. Они укоряют других с тем, чтобы выказать себя лучше их. Но если я браню других за безнравственность, это еще не делает меня нравственным. Господь же говорит: "Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего" (Мат. 7, 5). Но плоть не столько озабочена очищением других, как тем, чтобы уничтожить других, чтобы самому выглядеть лучше. "Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу" (Лук. 18, 9). "Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская" (Иак. 3, 14-15). Плоть словами постоянно упрекает тех, которым втайне завидует, потому что сама не может достигнуть этого.

Перечислить все проявления плоти невозможно, потому что они очень многообразны. И не это является целью наших рассуждений. Желание мое рассуждать о богатстве, даруемом

нам Христом. Оно - прямая противоположность плотской природе. Эта противоположность и побудила коснуться плотской природы, чтобы нам достойнее оценить то, что Господь избавляет нас от нее. "Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены" (Ис. 51, 1).

Обратим еще внимание на поел. Гал. 5, 19-21, где ап. Павел перечисляет дела плоти. Во-первых, прелюбодеяние и блуд. Бог дал человеку влечение к противоположному полу. Интимное общение мужчины и женщины благословенно Богом и на своем месте только между одним мужчиной и одной женщиной в браке. Этому единению предшествует духовное единение, а также дружба и любовь, которые являются отображением единства Христа и Церкви. Если нет этих предшествующих факторов, то половое общение превращается в безнравственное удовлетворение чувственных страстей. Это проявление плоти без духовного начала. Это осквернение прообраза единства человека с Богом есть акт отвержения самого единства. Когда царь Аммонитский обесчестил послов царя Давида, то он этим выразил свое враждебное отношение к самому Давиду. Так и человек, искажая прообраз, посягает на основание прообраза.

Нечистота в действиях и побуждениях, в понятиях и состоянии. "Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу" (Тит. 1, 15-16). Непотребство - это развитие в себе всякого рода пристрастий к возбуждению себя вещами, в которых никакой потребности у тела не имеется. Этим человек ищет восполнить потерянное удовлетворение от общения с Богом. Идолослужение говорит о замене истинного Бога другим, придуманным по своим прихотям. Это посягательство на непререкаемый авторитет Творца и Вседержителя. Это своеволие, это провозглашение себе бога по своей прихоти. Истинному Богу надо покоряться, Его нужно понимать таким, каким Он есть на самом деле. А идола человек избирает сам, чтобы он соответствовал его желаниям и понятиям. Идолослужение есть открытая вражда против истинного Бога. Сам идол, представляющий собой дерево, камень или металл, ничего не значит, но за идолами стоят бесы (1 Кор. 10, 19-20): "...я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами". Но в это общение стремится плоть, так как это родная ей природа. Волшебство - это уже непосредственное общение с бесами. Причем в это общение вступают не только волшебники, гадалки, ворожеи, шептуны и т. д., но и те, которые обращаются к ним. Ап. Павел вознегодовал на прорицательницу, хотя она и говорила правду (Деян. 16, 18). Вступая в общение с бесами через шептунов и заговаривающих, человек открыто враждует против Бога, так как вступает в общение с врагами Божиими.

Все далее перечисленные дела плоти в 5-й главе послания к Галатам открывают нам плотскую природу, воспринятую от дьявола. Это стремление превознестись над другими, будучи самому независимым ни от кого. Это и вызывает между людьми вражду, гнев, ссоры, распри, разногласия, ненависть, убийства, бесчинства и тому подобное.

Такую природу мы получаем по наследству от прародителей наших, и она действует в членах наших, заставляя видимым образом совершать то, что соответствует этой природе. И в то же время жизнь нам дарована от Бога и этим сохраняется в нас какое-то сознание истины Божьей и стремление к Божественному. Оно затуманивается в нас плотской природой, в ком больше, а в ком меньше. Отсюда в человеке внутреннее противоречие и неудовлетворенность. Грех никогда до конца не насыщает человека. Чем больше человек грешит, тем больше его тянет ко греху, а удовлетворение, к которому стремится человек, кажется все впереди, поэтому он еще умножает грех в надежде получить полное удовлетворение. "Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума

моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим. 7, 23-24).

Искушение человека

Итак, человек стал рабом греха. Освободиться сам он из этого рабства не мог. Но человека любит Бог. Он послал Сына Своего совершить спасение рода человеческого. Гибель человека была в дьявольской природе, к которой он приобщился, послушав врага душ человеческих в Едемском саду. Спасение человека заключалось в том, чтобы освободить его от дьявольской и приобщить к Божественной природе. Освобождение от ненавистой Богу природы возможно только через смерть, то есть нужно было умереть для этой природы и воскресением основать новое человечество с новой природой. Все это необходимо было совершить в теле человеческом, чтобы оно имело значение для всех людей.

Наш Спаситель пришел в мир в плоти человеческой, каковой она была до грехопадения. Он не наследовал греховную природу, потому что был зачат не от человека. Но Он породнился с нами, потому что родился от жены, и у Него была такая же плоть, как у нас, только безгрешная. "А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, диавола" (Евр. 2, 14). Необходимо было восстановить все, что было потеряно первым Адамом. Прежде всего надо было пройти искушение, которое прошли люди в Едемском саду, и остаться невинным. Поэтому Иисус Христос перед тем, как выступить с открытым служением среди людей, был поведен Духом в пустыню для искушения от дьявола (Мат. 4). Во время искушения людей в Едемском саду их окружал прекрасный сад и обилие всевозможной пищи. Наш Спаситель же переживал искушение в пустыне, воздерживаясь от всякой пищи. Когда же Он взалкал, то приступил дьявол с предложением: "Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами" (Мат. 4, 3).

В этом предложении дьявола видно желание склонить Христа, прежде всего, Его возможности устроить Свою плотскую жизнь, обеспечить Себя материально и этим показать, что Он - Сын Божий, что Бог благоволит к Нему. Это значит обеспечить материальную сторону, а духовное потом поставить на службу телесному. Это принцип плотской природы. Но Господь наш отвергает все это Словом Божиим. В Едемском саду Слово Божье было отвергнуто, здесь оно поставлено в основу всего: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мат. 4, 4). Плотской природе не удалось проявиться. Духовное поставлено выше телесного, Господь руководится не советами дьявола, а Словом Божиим.

Во втором искушении дьявол повторяет то, что говорил и в первом: "Если Ты Сын Божий...". Этими словами искушитель ставит под сомнение, что Иисус - Сын Божий и предлагает это доказать знамением, сверхъестественными явлениями в материальном мире. Духовная истина становится в зависимость от явлений в материальном мире. Видимое, материальное признается истинным, а духовное истинным только настолько, насколько оно находит подтверждение в материальном мире. Это извращение основ Вселенной. Это принципы плотской природы, которые Господь порицает в выражениях, сказанных Им потом людям: "Род сей лукав; он ищет знамения" (Лук. 11, 29); "Род лукавый..." (Мат. 12, 39-40). Вот знамение для плоти: смерть Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6, 14). Для плотской природы один приговор - смерть. Если сердце человека не открыто для Слова Божьего, то никакое знамение не изменит его. "Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят" (Лук. 16, 31); "Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то

благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1 Кор. 1, 21-23).

Плоть рассчитывает на свои возможности, считается только с ними. Она руководствуется тем, что видит и осязает, что может осмыслить своим разумом. Дьявол предлагает Христу идти наповоду у плоти, удовлетворять ее запросы. И для этого дьявол употребляет Слово Божье в искаженном смысле: "ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею" (Мат. 4, 6). Бог обещает удовлетворять все нужды человека, но не исполнять похоти плотской природы, которая постоянно искушает Бога. "Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей" (1 Кор. 10, 9). Господь отвечает искушителю: "Написано также: "не искушай Господа Бога твоего" (Мат. 4, 7). Нам следует знать Слово Божье во всей совокупности, чтобы врагу душ наших не было возможности односторонним употреблением выражений из Библии склонить нас вправо или влево от прямого пути. Итак, все хитрые уловки врага навязать Иисусу свой образ действий, то есть свою природу, не принесли успеха. Господь Иисус не отходит от Слова Божьего, как случилось это с первыми людьми. Тогда дьявол открыто предлагает Иисусу получить владычество над этим миром поклонением ему. Мне всегда кажется это большой дерзостью и безобразием, и я удивляюсь: неужели дьявол мог рассчитывать на успех такого искушения? Господь отвергает это предложение также словами Божиими: "отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" (Мат. 4, 10).

Как часто и служителям Христовым предлагают в служении Богу в решениях церковных вопросов поклоняться людям, далеким от Бога. Кажется, что это так значительно расширяет возможности церкви, дает такие преимущества. Но мы являемся христианами не только тогда, когда носим имя Христа, но тогда, когда идем по следам Его. Он оставил нам пример: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи". Макинтош обращает внимание на то, что, рассуждая по-плотски, может показаться, что Моисей потерял большие возможности, данные ему Самим Богом, отказавшись называться сыном дочери фараоновой (Евр. 11,24). Но это действие веры и необходимое условие, чтобы Бог мог действовать через Моисея. Бог не вступает в союз с этим миром, чтобы совместно с ним действовать. Он может располагать сердца сильных мира сего не чинить притеснения народу Своему. Но никогда Бог не ставит правителей мира сего во главе церкви. И Церковь Свою Господь не ставит в зависимость от сильных мира сего. Господь Иисус учит: "Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой" (Мар. 8,15). Из Мат. 16, 6-12 мы познаем, что под закваской Господь подразумевает учение. В Лук. 12, 1 нам открывается, что закваска фарисейская - это лицемерие. Прямого разъяснения, что означает закваска Иродова, я не знаю, но из совокупности учения Христа уверен, что это учение о том, что власть царя простирается и над богослужением Церкви. Цари постоянно стремились распространять свою власть на дела веры и подчинить себе религию, поставить ее на служение своим интересам. Это грех Иеровоама (3 Цар. 13). Это делал Навуходоносор, заставляя силой власти поклоняться истукану. Но верные Господу говорят: "Нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся" (Дан. 3, 16-18).

К Иисусу однажды пришли и сообщили, что Ирод хочет убить Его и советовали Ему удалиться куда-нибудь. Но Господь говорит: "Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день" (Лук. 13, 32-33). Итак, Иисус нам

показывает пример, что Он в Своем служении Богу не зависит от мнения и намерений Ирода, а делает то, что должно Ему делать, как определил Ему Пославший Его. Это отношение восприняли и ученики Его. Когда они исполнились Духа Святого, то заявили запрещающим им совершать порученное им Богом служение: "Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам" (Деян. 5, 29).

Итак, Христос был искушен в пустыне и вышел из этого искушения чистым. Искушение в пустыне было без насилия, но с хитростью, чтобы обольстить или обмануть Христа, как первых людей. Дьявол не имел права на насилие в отношении Христа, так как греха не было в Нем. В пустыне Христос отстоял невинность Своей человеческой природы. Но этим не кончились искушения для Христа. Сатана подходил к Нему через фарисеев и книжников и даже через Петра (Мат; 16, 23). О Господе нашем мы имеем такое свидетельство: "Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение" (Евр. 5, 7). Имеется мнение, что это говорится только о молитве Христа в Гефсимании и молитва Его была об избавлении от физической смерти до Голгофы. Но слова: "Во дни плоти Своей" говорят не об одном дне, а о многих, о всех днях, в которых Он находился во плоти человеческой. Один единственный грех, малейшее согрешение со стороны Иисуса подвергло бы Его той же духовной смерти, которой умер первый Адам. Чтобы избавиться от этой смерти, Господь и прибегал постоянно в молитвах к могущему спасти Его от этой смерти. И Господь наш был услышан в этом - Он не умер духовной смертью, находясь в той же плоти, в которой первый Адам умер.

Мы окрылены безграничным милосердием Божиим. Случится согрешение, мы приходим с сокрушением к Господу и получаем освобождение. Это нередко делает нас беспечными ко греху. Мы не особенно храним себя. Такая беспечность по отношению ко греху не соответствует природе Христа. Он противостоял всем искушениям со всей серьезностью. Он с сильным воплем и со слезами прибегал к Отцу небесному, потому что Господь противостоял искушениям теми возможностями, которые вложены в человека при его сотворении. Это было необходимо, чтобы победа Христа распространилась на всех приходящих к Нему. "Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию, и совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного" (Евр. 5, 8-9).

Помыслим, в каком серьезном положении находился наш Господь: нужно было остаться чистым, совершенно чистым от всякого греха. "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (Иоан. 1,5). Люди так неустойчивы к пагубному влиянию окружающей среды. "Худые сообщества развращают добрые нравы" (1 Кор. 15, 33). Но наш Господь не был подвержен пагубному влиянию, тьма не объяла Его. Все зло, которое окружало Христа, рассеивалось, как тьма рассеивается от света. Иисус заходил к мытарям и фарисеям. Его искушали специально посланные от фарисеев, искушали саддукеи своими хитро построенными доводами. Ко Христу привели взятую в прелюбодеянии, чтобы Он или осудил ее на смерть и этим отпугнул от Себя людей, или рассудил вопреки закону Моисееву, чтоб у противников появилась возможность обвинить Его. Но вся эта тьма была бессильна против Христа и не могла повредить Ему. "Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его; будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному" (1 Пет. 2, 22-23).

Это природа Христа. Жить во Христе - значит поступать так, как Он поступал. Также усердно молиться, чтобы хранил Господь нас от всякого греха, чтобы тьма этого мира не окутывала нас. Наш Спаситель молился о нас: "Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла" (Иоан. 17,15). И Он "отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего" (Гал. 1, 4).

Чтобы искупить людей, наш Спаситель должен был не только прожить безгрешную жизнь, но и испытать на Себе последствие греха. Беря на Себя ответственность за грех человека, Иисус давал право дьяволу на насилие над Своею плотью. Дьявол получил право причинить Ему страдания, насмешки и даже убить самой страшной смертью, чтобы всем этим побудить Его отказаться от родства с человечеством. В любой момент Своих страданий Спаситель имел возможность уйти от них, сойти со креста и рассеять врагов Своих. Но этим Он отказался бы от родства с нами. Навечно утвердилось бы владычество дьявола над нами. Никогда бы мы не могли явиться в общение с Богом. Но благодарение и вечное прославление Иисусу Христу - Он не отказался от родства с нами, грешным родом человеческим. Несмотря на все истязания, Он остался на кресте до смерти, провозгласив перед ней: "Совершилось!" Совершилось наше спасение. Был в теле человеческом утвержден принцип: лучше пострадать и умереть, чем проявлять природу дьявола, чем воспринять ее.

Христос не отказался от родства с нами, хотя за это пришлось пострадать и умереть. Этот подвиг души Его имеет значение для тех, которые также не отказываются от родства с Ним в этом прелюбодейном мире. Он и от нас ожидает верности: "А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным" (Мат. 10, 33). Важно всегда утверждать свое единство со Христом и со всеми членами Его тела, в которых проявляется природа Христа. Дьявол нередко возбуждает против последователей Христа гонения и разного рода трудные обстоятельства, чтобы побудить их отказаться от своего родства с верной Господу Церковью и верными Ему служителями. Но отречься от них, отказаться от родства со страдающими за верность Господу это значит отречься от самого Христа - их великого Родственника. "Ибо, кого Он предугадал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями" (Рим. 8, 29).

Плоть отрекается от тех, единство с которыми грозит осложнением обстоятельств. А духовная природа, природа Христа, говорит: "Я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить" (2 Кор. 7,3).

Всемогущий Бог, как Владыка Вселенной, определил, что грех - это плохо, осудил грех. Он осудил грех как бы со стороны, потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого (Иак. 1, 13). А Господь Иисус осудил грех, определив его как зло, находящееся во плоти человеческой, в которой люди совершают этот грех. "Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти" (Рим. 8, 3).

Господь Иисус не отказался от единства с нами, когда Он был на кресте. Поэтому мы остаемся Его родственниками и в воскресении Его, и в вечной жизни. Христос стал родоначальником нового человечества, которому по наследству от Христа-родоначальника передается природа Христа - чистая, вечная, прославленная. Как мы от первого человека Адама наследуем природу человеческую и природу плотскую, греховную, так мы от Христа воспринимаем природу небесную (1 Кор. 15, 45-49). Эту природу Христа мы получаем уже здесь, в этой жизни. Наше спасение - это освобождение от плотской природы и облечение в природу нового человека. **Эта природа Христа - Христос в нас и мы во Христе - и есть богатство Христово для нас, наше наследство, наше блаженство, начинающееся здесь и которое в совершенстве откроется в вечности.**

Духовная природа

1. Христос

Теперь мы подошли к тому, чтобы конкретнее говорить о неисследимом богатстве Христовом (Еф. 3, 8), о котором с таким восторгом благовествовал ап. Павел. Но оно благовестуется нам не с тем, чтобы только показать его нам. Нет, нам открыт доступ к нему, оно даруется нам, но не в отрыве от Христа, а только с Ним. "Как с Ним не дарует нам и всего" (Рим. 8, 32). Богатство Христово становится нашим, когда нашим становится Христос.

"Помышление сердца человеческого - зло от юности его" (Быт. 8, 21). И потому следует упомянуть, что мы не сможем породниться со Христом ради богатства Его, если сам Христос нас интересуется меньше, чем то, что Он дарует.

В мире много было браков не по любви, а из-за материальной заинтересованности. Это подход чисто плотской. Плотской природе нет места там, где пребывает Христос. Когда избавление от ада занимает наше сердце больше, чем общение со Христом, то мы не достигли еще духовного состояния. Брачный союз полноценным будет только тогда, когда у брачующих все становится общим, все принадлежит обоим. Но не это должно радовать больше всего, а то, что они сами принадлежат друг другу, сердца их заняты друг другом, если они действительно любят друг друга.

Так и все Христово становится нашим. Он открывает нам свободный доступ ко всему, но если сердце наше не занято более всего Христом, то это огорчает Его. Он не станет присутствовать там, где Его не хотят. Когда жители страны Гергесинской просили Его отойти от пределов их, то Иисус вошел в лодку и оставил их. Господь безмерно любит нас, но общение с Ним имеют те, которые отвечают Ему любовью. "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня" (Мат. 10, 37).

Как прекрасен образ Марии Магдалины у гроба Господа. Она плачет о том, что унесли тело Иисуса, как она думала. С ней заговаривают ангелы, но это не производит на нее впечатления. Встреча с небожителями не меняет ее состояния. Ей нужен Христос! Она любит Его более всего. И Господь является ей первой после воскресения. Сердце восторгается этим и восклицает: "Раввуни!" Она достойна этого!

Ап. Петр не допускает другого положения у верующих: "Итак Он для вас, верующих, драгоценность" (1 Пет. 2, 7). Кто действительно верующий, тот любит Христа, "Которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною" (1 Пет. 1, 8). Истинная вера во Христа непременно имеет этот результат, ведет к такому отношению ко Христу. Кто познал Его, тот непременно полюбит Его, потому что Он "прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих" (Пс. 44, 3).

В этом мире действуют две силы. Одна направлена на то, чтобы затмить людям разум, чтобы они не познали Христа, какой Он есть на самом деле, чтобы к Нему не потянулись люди. Другая сила наоборот открывает людям Христа в великолепной красоте (2 Кор. 4, 3-7). Достиг ли наших сердец свет Божий, чтобы нам увидеть славу Божью в образе Иисуса Христа? "Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно" (Кол. 2, 9). В Иисусе Христе Бог проявляется так, как Он мог проявляться в теле человеческом.

Ап. Павел пишет: "Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа" (Фил. 3, 7-8). И это не только слова, сказанные для того, чтобы повлиять на других. Это выражена истина, подтвержденная всей жизнью апостола.

К концу видимого пребывания на этой земле с учениками уже после воскресения Своего Господь спрашивает ап. Петра: "Любишь ли Меня?" И это как экзамен его ученичества у Христа. Если он многому научился, видел и запомнил дела Учителя, но не полюбил Его, то

ученичество его было бы напрасным. Нет, Петр уже не хвалится, как перед отречением, но все же он любил своего Учителя и не мог говорить иначе, как: "Ты знаешь, что я люблю Тебя".

Вот главное для каждого христианина. Все другие изъяны жизни восполнит, исправит Господь, если мы любим Его. Иисус с грустью говорит иудеям: "Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу" (Иоан. 5,42). И по этой причине сердца их оставались закрытыми ко всему, что говорил Иисус.

Псалмопевец Асаф в своем замечательном 72-м Псалме возглашает: "Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле". И на небе нет ничего дороже для нас, чем Христос. А на земле тем более ничего не может быть дороже Христа. Лучше быть со Христом, ничего не имея, чем иметь все, но остаться без Христа. "Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, - но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего" (Авв. 3, 17-18). "Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим" (Иоан. 14,23). Иисус поселяется в сердце того, кто любит Его, кто хочет, чтобы Он был с ним. Пребывание Христа в человеке было тайной, сокрытой от веков и родов, ныне же открытой святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в нас, упование славы (Кол. 1, 26-27). Своим присутствием внутри нас Христос дает новую природу, природу Божью. Это и есть то богатство, которое Христос приносит с Собой. Это то особое, что Бог дает любящим Его. Природа Христа, овладевая нами, вытесняет из нас природу плотскую: "Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти" (Рим. 8,2).

Природа Христа никогда не совместится с природой дьявольской, которая возникла от возмущения против Бога. Вечно будет пребывать только природа Божья. Природа дьявола будет устранена из Вселенной полностью. Сейчас происходит борьба, чтобы все покорить под ноги Христа (1 Кор. 15, 24-28). Все враги Христовы из людей в силу своего плотского состояния являются врагами Богу и в этой жизни должны определиться: или добровольно покориться Христу, или быть отверженными и ввергнутыми в озеро огненное, где будет дьявол и все пребывающие в его природе (Отк. 20, 10; 20, 14-15; 21, 8; 22, 15).

Во всей Вселенной снова будет гармония, согласие и единство, единая Божественная природа. "Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем" (1 Кор. 15, 28). "Бог все во всем" - вот конечная цель, к которой ведут события на земле. К этому придет все, и никто во Вселенной не может воспрепятствовать тому или внести какие-либо изменения в эти предначертания. Устоит только Божье. Пребывать вечно будет только Божественная природа.

Как радостно сознавать все это нам, приобщившимся к вечной природе, сделавшимся "причастниками Божеского естества" (2 Пет. 1,4). Мы многого не знаем, как и когда это совершится. Но радость наша не в великих познаниях, а в том, что у нас есть Иисус Христос, принявший нас. Он взялся нас привести к Богу и заплатил выкуп за нас, за все издержки этого великого предприятия (1 Пет. 3,18). Христос определил привести нас к Богу не такими, какими мы ушли от Него в Едемском саду, а "чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собой" (Кол. 1, 22). Предприятие это великое, непосильное никому из людей. Но делает это не человек, а Иисус Христос, Сын Божий, и делает Он это по воле Пославшего Его Отца небесного. Насколько увереннее чувствует себя человек, если есть у него заступник. А за нас предстоит пред Богом возлюбленный Сын, которого любит Отец. "Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее" (Иоан. 10, 17). "Воля Пославшего Меня есть та, чтобы

всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день" (Иоан. 6, 40).

Все эти истины нам очень знакомы. А сколько в них радости и основания для живой надежды! Мы имеем Иисуса Христа, который ходатайствует за нас, совершает наше спасение, и все это из любви к нам! Люди делают друг другу добро, движимые различными побуждениями. Одни из чувства долга, другие за вознаграждение, третьи из-за увлечения, а некоторые из любви. Но что может быть надежнее побуждения из любви? Наш Господь верен и всем обязанностям. Но что мы дали Ему, чтобы Он должен был нам воздать? (Рим. 11, 35). Или что мы можем у Него купить? Он спасает нас из любви к нам. Любовь есть достоинство того, кто любит. Мать любит дитя не по достоинству, а в силу любви, имеющейся в ее сердце. Господь любит нас не по достоинству нашему, а по любви Его, которая присуща Его природе. Как все это надежно и непоколебимо, нужна только взаимность с нашей стороны.

И нужно верить в Него: "Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте" (Иоан. 14, 1). Верить не только в то, что Иисус есть, но верить, что Он совершит обещанное.

2. Любовь

Итак, богатство Христово для нас - это то состояние, в которое вводит нас Господь. Это новая природа, новая для нас, для Бога же - вечная и неизменная.

Хотелось бы рассмотреть разные стороны этого состояния, потому что Господь не обучает злого человека делать добрые дела, а делает его добрым, и тогда он будет делать добро уже в силу своего состояния, которое стало добрым. Это очень важная истина, которую надо помнить, чтобы лучше понимать совершаемое Господом дело. Именно состояние нашего духа делает нас счастливыми или несчастными. Какой человек счастлив во время гнева или вспышки ненависти? В этом состоянии человек скрежещет зубами, искажается его лицо. Или он совершает такие дела, которые сделают его несчастным на долгое время или навсегда.

Только любящий человек счастлив. Он может подвергаться страданиям недобрыми обстоятельствами, но состояние любви в этих обстоятельствах согревает его изнутри, делает способным все переносить и дает внутреннюю радость. Познав любовь, мы будем знать сущность Божьей природы. "Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он" (1 Иоан. 4, 16-17). Прекрасное откровение о любви мы имеем в 13-й главе 1-го послания к Коринфянам. Нам всем знакомо чудное изложение содержания этой главы в брошюре Друммонда "Самое великое в мире - любовь". А также обширно о любви пишет Рогозин в книге "Совокупность совершенства". Чтение такой литературы приносит большую пользу. Внимательный читатель найдет в них откровение истины Божьей о любви, которая действительно есть самое великое в мире - совокупность совершенства.

Хочется обратить внимание на слова ап. Павла к Ефесянам: "Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос" (4, 15). Не напрасно он употребляет в отношении к любви слово "истинною", потому что любовь нередко понимают неверно, будто любить - значит совершенно не замечать неправды в других людях; улыбаться, когда на глазах наших делают зло; приветствовать тех, которые, как пишет апостол в предыдущем стихе, хитрым искусством обольщения увлекают христиан с истинного пути Господня. Это не истинная любовь. Истинная любовь в отношении к людям способствует тому, чтобы их состояние изменялось к лучшему.

Господь поступает так: "Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю" (Отк. 3, 19). Часто истинная любовь требует от нас того же, и тогда случается, что со стороны призывают к любви, настаивая, что надо прощать. Действительно, любовь все прощает, и мы должны всем прощать. Истинная любовь не ищет зла. Но следует усвоить, что наше слово "прощаем" не освобождает согрешившего от греха, если он не осознает его и не раскаивается в нем. Гордый брат не станет смиренным от того, что мы будем делать вид, будто не замечаем его гордости. Когда в церкви решается вопрос о согрешившем брате или сестре, то излишне ставить вопрос, прощаем мы или нет. Если мы любим, то мы должны прощать. Находиться в состоянии любви - это значит находиться в состоянии прощения всем людям, ни с кого мы ничего не взыскиваем, даже если они не раскаиваются. Вопрос не в нашем прощении, а в том, освободился ли брат или сестра от совершенного греха. Сердце наше жаждет духовного общения с ними - это любовь. Но решение отлучить или нет зависит не от нашего отношения к согрешившему, а от его отношения ко греху. Решение наше объявляет о нашем понимании состояния обсуждаемого брата, а не о нашей готовности простить или нет. Мы не имеем права обманывать согрешившего. Если мы видим, что он не примирился с Богом, не раскаялся в своем грехе, то мы не скажем ему: "Мир". Это эгоистичная любовь.

Как любил Иеремия свой народ! Но он постоянно обличал его. И в то же время: "Если же вы не послушаете сего, то душа моя в сокровенных местах будет оплакивать гордость вашу, будет плакать горько, и глаза мои будут изливаться в слезах; потому что стадо Господне отведено будет в плен" (Иер. 13, 17). Часто наши решения говорят больше о безразличии к человеку в отдельности и к делу Божьему в целом, чем о заботе о них. Мы ищем тишины и спокойствия там, где плотская природа ведет наступление, овладевая состоянием сердец. Это неистинная любовь.

Но, с другой стороны, истинная любовь не занята тем, чтобы искать и высматривать согрешения в других. Любовь обличает по необходимости, но не находит удовольствия в этом; во время обличения не превозносится над согрешившим, а ставит себя наравне с ним. Цель его не укорить обличаемого, а помочь ему исправиться. И если согрешивший сокрушается, то любовь с радостью приветствует его.

Следует различать обличение в прямом грехе от желания высказать другому то, что нам в нем не нравится. Первое мы обязаны делать при любом отношении к согрешающему. Второе же не следует делать, если мы знаем, что оно не будет принято положительно. "Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца" (1 Пет. 1,22). Как приятно иметь дело с человеком, который действительно любит, а не только знает, что он должен любить, и потому делает вид, что любит. Любовь нельзя подделать, ей нельзя научиться, ее можно только получить от Бога - Источника любви. Любовь - это не наружное поведение только; это, прежде всего, состояние духа, а действия - это уже следствие внутреннего состояния. "Любовь да будет непритворна" (Рим. 12, 9). Часто человеческое воспитание приводит именно к тому, что воспитанные люди научаются притворяться в любви. Но истинные драгоценности исходят только от Бога, исходящие же от другого источника - поддельные драгоценности.

Как я счастлив, что мы призваны не подделывать драгоценные камни, а указывать на источник истинных алмазов. Мы призваны обогащаться богатством Христовым. В этом богатстве любовь не поддельная, а настоящая. В сокровищах Христа нет фальшивых бриллиантов или поддельного золота. У него все истинное. Так и любовь Христова - не старание плоти, а природа Божья в нас.

Любовь Христова не льстива, не слащава, не груба, не бестактна. "Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью" (Рим. 12, 10). Ап. Павел, говоря о своем обращении с людьми,

свидетельствует, что у него и у его сотрудников не было слов ласкательства, но в то же время оно было подобно кормилице, нежно обходящейся с детьми своими. Они передавали слушателям не только благовестие, но и души свои (1 Фес. 2, 5-8). Так поступает истинная любовь. Она отдает сама себя, чтобы доставить истинное благо, как Господь, любя нас, отдал Себя нам. Но любовь не заискивает перед любимыми и в то же время проявляет нежность, чтобы не повредить и не причинить лишнюю боль. Да просветит Господь сердца наши, чтобы нам увидеть более и более красоту любви - этого богатства Христова, которое дарует нам Господь. И благодарность наша Богу будет искренней, и мы будем охотно пользоваться этим богатством в нашей жизни.

3. Единство

Один проповедник выразил такую мысль: "Бог нуждался в существе, на которое Он мог бы излить Свою любовь, и потому Он сотворил человека". Действительно, любовь всегда изливается на других, привлекая их и соединяя воедино. Это единство радостное, добровольное, потому что любовь - это стремление к единству.

Природе дьявола присуще отделение, удаление от единого. Отсюда ссоры, ненависть, разногласия и все подобное.

Природе Божьей, напротив, присуще соединение воедино любовью. Господь хочет, чтобы в это единство вошли и мы. Об этом Он просит Отца в Своей первосвященнической молитве. "Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня" (Иоан. 17, 21-23). Поэтому ясно, что нам невозможно обогащаться Христом и пребывать в Его природе, будучи оторванными от Него. Желание отойти от единства со Христом исходит от плоти, оно от природы дьявола.

Но единство, к которому нас влечет Христос, которое присуще Его природе, прежде всего, духовное единство. Начинаясь в духе, оно достигает объединения воедино и в физическом мире. "Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!" (Пс. 132, 1) - не просто жить под одной крышей, но жить вместе одной жизнью, иметь одни чувствования, одни интересы, один дух.

В качестве примера хорошо вспомнить притчу о блудном сыне. Младший ушел от отца и открыто жил обособленной жизнью. Старший жил в одном доме с отцом, но состояние у них с отцом было разное. Это обнаружилось при возвращении с покаянием младшего сына. Отец ждал его с любовью, увидел его еще издали, выбежал ему навстречу и принял его с радостью. Старший же сын сердился на это и даже не хотел войти в дом, где была радость о возвращении младшего сына. Вышедшему к нему отцу он говорит: "Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими" (Лук. 15, 29). Он служил отцу, но не жил с ним одной жизнью. У них были разные чувства, разные интересы. У старшего сына были друзья, с которыми он хотел повеселиться без отца. О подобных людях ап. Павел пишет: "Отчуждены от жизни Божией" (Еф. 4, 18). И это по причине ожесточения сердца их. Они не имеют природы Божьей и потому не могут войти в общение с Ним.

Господь Иисус в человеческой плоти во всем проявлял природу Божественную. Он исправлял то, что испортили первые люди в Едемском саду. Вслушаемся в его возглас на кресте: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Мар. 15, 34). Какая боль, сколько тоски глубокой слышится в этих словах! Он взял на Себя наш грех и Отец небесный вынужден был скрыть от Него лицо Свое. И это причиняло страдания любящему

Сыну Божьему. Сердце Его стремится пребывать в непрерывном единстве с Отцом небесным.

Такова природа Божья. Она совершенно отличается от состояния Адама и Евы после грехопадения. Они скрылись за деревьями, боясь встречи с Богом. Это останется состоянием плотской природы до конца: "Сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца" (Отк. 6, 16). Так построена плоть. Лишь в природе Христовой изменение этому. "Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его" (1 Иоан. 2, 28).

Природа Христа - это ничем не омрачаемое единство с Богом. У людей Божьих проявляется эта природа так: "Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюсь пред лице Божие!" (Пс. 41, 2-3). Такие порывы свидетельствуют о их духовном единстве с Богом, о Божьей природе у них. Проявление духа Христова в мужах веры Ветхого Завета подтверждается в посланиях апостолов (Евр. 11,26; 1 Пет. 1, 11).

Внутреннее тяготение к Богу является сущностью Христовой природы и истинного христианства. Внешне оно проявляется в нашем тяготении друг ко другу. Это ярко проявилось у первых христиан Иерусалимской церкви. Общение друг с другом способствует углублению общения с Богом: "чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение - с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом" (1 Иоан. 1,3). Поэтому христиане всегда дорожили общением друг с другом. А борьба с церковью в этом мире во многом заключалась в том, чтобы лишить христиан общения друг с другом. Христиане со своей стороны делали все возможное, чтобы иметь общение, хотя это часто было связано со многими опасностями. "Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом" (1 Иоан. 1, 7). Если мы ходим во свете, т. е. поступаем по истине Божьей, изложенной в Слове Божьем (2 Пет. 1,19), то имеем общение друг с другом. По-другому оно быть не может. Это, прежде всего, духовное общение, т. е. единство духа, сочетание и согласие наших желаний и стремлений. А духовное единодушие всегда стремится выразиться в совместных собраниях, в совместном труде, в совместном прославлении того, к которому влечет наши сердца. Общение христиан - это не только совместное собрание. Это единая жизнь, одни интересы, участие в жизни друг друга. "Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими" (Рим. 12,15). Это происходит не только между христианами одного города, но и между всеми христианами на земле (2 Кор. 9, 13-15). Только появление среди христиан людей с чуждым духом, с плотской природой, или уклонение от истинных слов Господа некоторых христиан нарушает это радостное общение: "Войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою" (Деян. 20, 29-30). "И волк расхищает овец и разгоняет их" (Иоан. 10, 12). Потому ап. Павел учит уклоняться от таких людей (Рим. 16, 17-18; 2 Фес. 3, 6; 1 Тим. 6, 5).

В церкви всегда будут люди с плотской природой, но когда они получают возможность влиять на внутреннюю обстановку в церкви, то нарушается благоговение пред Богом и духовная атмосфера среди верующих. Это ведет к состязанию и борьбе, нарушается устройство и мир. И это продолжится до тех пор, пока плоть не будет сокрушена через раскаяние этих людей. В противном случае придется прибегнуть к удалению их из церкви. Если же плоть приобрела такую силу, что удалить ее из церкви невозможно, то духовным членам церкви ничего не остается, как устроить свое отдельное общение, в котором Дух Святой получит простор утверждать природу Христову.

Деление, безусловно, плохо, и прежде всего в духе. Плохо, что произошло отделение от единства Божьего во Вселенной, которое уже никогда не вернется. Плохо, что человечество восприняло природу дьявола и этим отошло от единства с Богом. Когда же

происходит отход людей от природы дьявольской, чтобы прийти в единство с Богом, то это хорошо. Для этого и пришел наш Господь, чтобы каждый мог отойти от плотской природы и вступить в тесное единство с Ним. Прежде всего нужно разделить нас с плотью, а потом только ввести в единство с Богом. "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его" (Мат. 10,34-36). Плоть будет возмущаться, что нет любви, что это жестоко, что разрываются семьи, а в церкви раздирается тело Христово. Тело Христово - это понятие духовное. Оно составляется в духе Духом Святым и никто никогда не может к нему прикоснуться. Плотской природе нет доступа к нему. Никогда Бог не примирится с плотской природой. Ей один приговор - смерть. Потому присоединиться к телу Христову можно только отделившись от плотской природы, от единства с нею. Мы становимся "причастниками Божеского естества" только "удалившись от господствующего в мире растления похотью" (2 Пет. 1,4). Поэтому, если в общине начинает господствовать плоть, то духовный в ней оставаться не может. Это серьезные моменты, они не могут делаться поспешно и легкомысленно. Нередко плотские стороны и несогласия между разными плотскими группировками выливаются в поношение на имя, которым мы называемся. Да хранит нас Бог от всего этого.

Духовное устройство церкви происходит мирно и благоговейно. Церковь невидимая создается в истинном единстве, присущем природе Христовой. "Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви" (Еф. 4, 15-16). Тело Христово, Церковь, получает приращение к Главе - Христу, а одно согласие быть вместе недостаточно. При приращении оно становится одним организмом, и этот организм проникается любовью, т. е. природой Христовой. Всякий член истинной церкви исполнен природой Христа и в силу этой природы стремится в тесное единство, и в этом направлении в свою меру действует каждый член. Это скрепляет всю церковь различными связями. Это единство радостное, потому что основано на любви. Где любовь, там блаженство.

Такое единство - одна из граней того сокровища, которое мы имеем во Христе, которое уже в этой жизни производит свое действие, исполняя нас радостью и счастьем. Сколько утешения для нас в этом единстве всех детей Божьих в суровом и холодном мире. Какою радостью исполняется сердце всякий раз, когда это единство получает новое удостоверение или в ходатайстве друг за друга, или в материальной поддержке. Когда мы полагаем души друг за друга, свидетельствуем перед миром, что мы находимся в сердцах друг друга так, чтобы вместе и умереть и жить (2 Кор. 7, 3). Об этом очень трогательно пишет ап. Павел в 3-й главе 1-го послания к Фессалоникийцам, да и во многих других местах. Какое это богатство быть любимым и любящим членом этой великой семьи!

4. Мир Божий

Господь наш, беседуя с учениками перед Своими страданиями, говорит: "Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается" (Иоан. 14, 27). Мир в сердце нашем, даруемый Господом, когда Он вселяется в нас - это еще одно определение такого состояния, в которое входим мы, облакаясь в новую природу. Это другая грань того сокровища, которое мы имеем во Христе. Это чудное состояние мира и покоя сердечного.

В своих посланиях ко всем церквам ап. Павел пишет: "Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа". Обратим внимание, что он желает им мира не с Богом, а от Бога. Благодарение Господу Иисусу - Он примирил нас с Богом, и мы имеем мир с Ним (Рим. 5,1). Кроме того, мы имеем мир Божий, как состояние, которое овладевает нами в общении с Господом.

Господь, даруя ученикам Свой мир, говорит: "Да не смущается сердце ваше и да не устрашается". Смущается человек, когда, прилагая все свои усилия, все же не может достигнуть желаемого. Был полон надежд, и вот они все рушатся. Такое мы обычно переживаем до возрождения, когда уже пытаемся жить по-Божьему, но своими силами. Мы принимаем решение больше не грешить, стараемся изо всех своих сил, и вот опять поражение. И мы смущаемся. Мы предпринимаем новую попытку, но снова смущение. Все это будет повторяться, пока человек остается в плотской природе. Мир Божий - это состояние природы Христа. Плоти он неведом.

Когда мы убеждаемся в своей полной беспомощности и возлагаем всю надежду на Господа, Спасителя нашего, Он приходит к нам в сердце, облекает нас в новую природу. Этой природе присуще состояние мира и покоя. Это мир не человеческий, а Божий. Грех побежден не нами, а Господом, силой Его природы. Грех не имеет доступа к этой природе. Удаляется страх наказания за грех и наступает чудный покой в сердце.

Как бывает приятно находиться в теплой комнате в кругу любимых, когда на улице ненастье, холодно и темно! Господь наш хочет устроить такое мирное общение в нашем сердце: "Се, стою у двери и стучу; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною" (Отк. 3, 20). Чудное общение, спокойная беседа вдали от мирских тревог и волнений. Не споры и противоречия, не состязание в мнениях, а тишина и мир. Это мир Божий внутри нас.

Мир Божий основан на полном доверии Господу. Господь знает все, Он все может, Он любит. "Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь - крепость жизни моей: кого мне страшиться?" (Пс. 26,1). "Только в Боге успокоивается душа моя" (Пс. 61, 2).

Такое успокоение сердца в уповании на Господа так необходимо нам. Когда человека постигает какое-то потрясение, изменяются обстоятельства его жизни и ему необходимо принять решение: что же делать дальше, то разумные люди часто советуют ему: "Ты успокойся, а потом увидишь, что делать дальше" или "утро вечера мудренее", что имеет тот же смысл. Ап. Павел пишет: "И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе" (Фил. 4, 7). То есть мир Божий, наше состояние, воздействует на наш разум. Часто кажется, что мы руководствуемся разумом. Им мы взвешиваем и принимаем решение. Но здесь нам указывается, что есть что-то выше нашего разума - это наше состояние. Разум человека разрабатывает методы и приемы в предстоящем деле. Но будем ли мы делать добро или зло - определяется нашим состоянием. "Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его" (Лук. 6, 45). "Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой" (Пр. 3, 5). Ап. Павел указывает, что мир Божий - превыше всякого ума, и когда он властвует в нашем сердце, то наши помышления (разум), наше сердце (внутреннее состояние) сохраняются во Христе Иисусе. Мы будем в Нем, а Он в нас. Мы будем в Его природе - значит мы будем пребывать с добрым сокровищем внутри. Значит и наружу мы будем выносить доброе. Так наше состояние определяет наши действия.

Мир Божий - это покой сердечный, но не пассивное состояние, не безразличие к происходящему в нас самих и среди окружающих. "Да властвует в сердцах ваших мир Божий" (Кол. 3, 15). Если мир Божий властвует в нас, то он направляет течение

мыслей, настроенность сердца нашего, исполняя его добрыми желаниями, понятиями, решениями. А далее происходит и исполнение этих решений.

В своем служении нередко мы заняты тем, что стараемся злого человека научить делать добро. И радуемся, если нам это немного удастся. Мы не сознаем, что научили его лицемерить. Ап. Павел понимал, что проповедь должна достигать внутренности: "И таким образом тайны сердца его обнаруживаются; и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: "истинно с вами Бог" (1 Кор. 14, 25). Если мы своим служением не воздействуем на внутреннее состояние человека, то оно не достигает должной цели.

Поведение членов церкви должно быть христианским, одежда - приличной святым. Но если все это держится на решениях о наказании в случае нарушения, то состояние общины печальное. Это служение закона, который распространяется на плотскую природу, а не на духовную. Некоторые члены церкви могут руководствоваться этим, потому что не достигли еще другого. Но если это состояние большинства в церкви, то это состояние плотское, хотя внешне и будет устроенный вид. Такое состояние церкви должно вызывать глубокую печаль у духовных членов общины и усердную молитву к Богу, чтобы Он послал пробуждение среди членов церкви. Истинная жизнь по воле Божьей в общине будет тогда, когда поведение, одежда, труд и все остальное будет исходить из внутреннего состояния святости, посвященности Господу, когда будет властвовать в сердцах мир Божий. И правильные решения на членских собраниях принимаются только тогда, когда у собравшихся в сердцах властвует мир Божий, которым веет во время рассуждений. Не способности ума собравшихся приведут к правильному решению, а правильное состояние присутствующих. "Мир Божий.., превыше всякого ума" и он же "соблюдет сердца ваши и помышления во Христе Иисусе".

Поэтому усилия руководителя собрания и всех духовных в общине должно быть направлено, прежде всего, к тому, чтобы сохранить присутствующих в должном состоянии. Как обуздать плотских, особенно если их много, - вопрос сложный, и только Дух Божий может дать силу и мудрость для каждого случая в отдельности. Иногда необходимо принять какие-либо решения даже в возбужденном состоянии общины, чтобы следующие собрания сделать мирными и спокойными. Служить Богу невозможно без Его водительства. Кто усердно ищет этого водительства во всех случаях, тот найдет его. А водительство Духа Божьего приведет общину в состояние мира. Конечно, для этого может потребоваться и некоторое время.

Мир Божий в сердце, его величие в нем, это есть сокровище очень желаемое нами. Но как нам получить его? Как достигнуть, чтобы он властвовал в сердцах наших, в семьях наших, в собраниях наших?

Путь к миру Божьему указывает ап. Павел: "Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, - и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе" (Фил. 4, 6-7).

Слово "забота" употребляется в двух понятиях. Несколько стихов ниже апостол пишет: "Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне" (Фил. 4, 10). Как видим, он одобряет то, что филиппийцы проявляют заботу. А выше призывает их не заботиться ни о чем. Проявлять заботу, т. е. делать необходимое дело - это положительно. Но находиться в состоянии беспокойства, переживания и тревоги: "Ах, как же оно будет?", "Что же это случилось?" - отрицательное явление, так как оно является недоверием Господу. Освобождение от такого состояния - в молитве, как указывает нам Слово Божье: "Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом" (Фил. 4, 6); "Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас" (1 Пет. 5,7). Но истинная молитва не есть религиозный обряд или отбывание

повинности. Такое отношение к молитве не освобождает от забот. В молитве мы должны достигать общения с Господом. "Заботы ваши возложите на Него". А если мы не достигаем близости с Господом в молитве, то как мы можем возложить на Него наши заботы?

Анна, будущая мать Самуила, была в глубокой печали. Она заботилась о том, чтобы иметь сына. Она достигла в молитве Господа и возложила на Него свою заботу: "И пошла она в путь свой, и ела, и лицо ее не было уже печально, как прежде" (1 Цар. 1, 18).

Достижение контакта с Господом в молитве сообщает нам природу Христову, как общение с Богом заставило светиться лицо Моисея. А природе Христовой присущ мир Божий.

В Кесарии уже не в первый раз предсказали, что ап. Павел будет связан в Иерусалиме.

Сотрудники его обеспокоились. Они стали уговаривать апостола не ходить в Иерусалим.

Но Павел шел туда не по своей прихоти. Он свидетельствует еще до этого: "Я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня" (Деян. 20, 22-23).

Сотрудники Павла не достигли желаемого, т. е. не смогли уговорить его не ходить в Иерусалим, однако успокоились. Что же послужило основанием для их покоя? Они умели от сердца говорить: "Да будет воля Господня!" (Деян. 21, 14). Упование на Господа, доверие Его водительству - есть способность природы Христовой. Плотской человек раздражается, когда он не достигает своего желания, а духовный утверждён, что всем управляет Господь, а Его намерения всегда во благо.

Попутно хочется заметить, что в этом пути в Иерусалим положение ап. Павла приближается к положению Иисуса Христа. Он знает, что узы и скорби ждут его, но не уклоняется от этого пути, потому что его ведет Дух Святой. Такая добровольная, сознательная покорность воле Божьей, когда она ведет на страдания, прославляет Бога, как ничто другое. Возможность прославить Творца нашего такой верностью и любовью предоставляется только в этой жизни. В вечности у верных страданий не будет. Но достигнутое здесь в жизни состояние верности до смерти есть, прежде всего, состояние духа нашего, проявленное на деле. Состояние духа нашего, проявленное здесь на земле, засвидетельствованное перед всей Вселенной, останется состоянием ап. Павла и всех ему подобных навеки. Эти грани духовного состояния будут драгоценными камнями в венцах всех любящих Господа, которые Он приготовил для них (2 Тим. 4, 7-8).

"Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его" (Иак. 1, 12). Так, в древности Аврааму было предложено принести в жертву любимого сына. Бог не отнимал его у Авраама силой. Три дня длился путь к указанному Богом месту; три дня Авраам в любой момент мог повернуть обратно. Но он шел вперед! Только Бог, давший ему это повеление, мог остановить его. И Он остановил его в последний момент и дал ему такое свидетельство: "Теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня" (Быт. 22, 12). Бог знает помышления человека и состояние духа его. Знал Он и Авраама. Но верность Авраама открылась перед всей Вселенной. Теперь это обнаруженное состояние Авраама будет вечно сиять в венце его, отмечая его подобие Богу, который отдал Сына Своего в жертву для искупления рода человеческого.

Почему же Авраам в плоти человеческой мог проявить природу Божью? "Он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить" (Евр. 11, 19). Доверие Богу и упование на Него - вот что вводит нас в состояние Божьей природы. Мы не слышим от Авраама жалоб и причитаний, что у него отнимается любимый сын, и он сам должен лишиться себя сына.

Когда Исаак спрашивает, где же жертва, то Авраам отвечает: "Бог усмотрит", и таким миром и тишиной веет от этих слов. Полное доверие Богу - это основание мира Божьего в нашем сердце.

Бог Свою волю открыл нам в Слове Своем. Поэтому "велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения" (Пс. 118,165). Когда мы поступаем по Слову Божьему, любим его, кто может смутить нас? Начнут обвинять нас, искать причины против нас, а мы отвечаем: "написано" и поступаем по написанному в Слове Божьем. Это даст нам такой великий мир, что никакие силы мира, никакое множество противящихся воле Божьей не смогут смутить или вывести нас из состояния мира Божьего, ибо что значит мнение всего мира по сравнению с мнением Бога нашего, выраженного в Слове Его. Мнений в этом мире очень много. Много различных толков и среди тех, которые говорят, что служат Богу. Как необходимо нам избавиться от постоянного беспокойства среди множества различных человеческих мнений. Хитрое искусство обольщений находит разумное основание всякому мнению, и никогда мы со своими ограниченными способностями не разобрались бы в этом хаосе. Пребывание в неуверенности лишает покоя и мира, но мы имеем Слово Господа нашего: "Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир" (Иоан. 16, 33). Всякое духовное богатство мы имеем во Христе, в Его природе, которая открывается нам в Слове Его. Мир Божий есть сокровище, которым мы можем обогащаться.

5. Свобода

Неверующие люди воспринимают духовную природу, прежде всего, как комплекс разного рода ограничений. "Что у вас запрещается делать?" - один из первых вопросов, задаваемых при знакомстве. Такое отношение к вере исходит от плотской природы. Плоть понимает, что Бог запрещает многое из того, что ей хочется. И, вместе с этим, возлагает на человека обязанности, исполнять которые плотская природа не в состоянии. Все это пугает человека. Он боится лишиться той свободы, которую, как он думает, имеет, не сознавая, что он находится в рабстве греха, а истинную свободу дает только Христос.

Неужели Христос позволяет людям делать, что им вздумается? А если нельзя делать все, что хочется, то какая же это свобода? Это уже неполная свобода. Чем же выражена свобода, в которой находится духовная природа? И как она проявляется или выражается в жизни человека?

Желания имеют большое значение в нашей жизни. Они делают ее интересной. Желания делают человека деятельным, изобретательным, подвижным. Пассивный человек неприятен и неугоден Господу. Даниил назван мужем желаний (Дан. 9, 23) и в этом видно одобрение от Бога. Человек сотворен со свободной волей. Желания - это выражение воли. Если человек живет по плоти, то и желания его соответствуют этой природе. Но вместе с желаниями у человека есть и обязанности, которые на него возлагаются владычеством Божьим. Жизнь человека немислима без обязанностей. Если мать не выполнит своих обязанностей по отношению к рожденному ею ребенку, то он умрет. Или эту обязанность должен взять на себя кто-то другой. Исключить обязанности из жизни человека невозможно. Это приведет к гибели всего человечества.

Но желания человека плотского во многом противоречат его обязанностям, так как обязанности исходят от Бога-Владыки, а желания плоти во многом от природы дьявольской, враждебной Богу. Это приводит к постоянному конфликту внутри плотского человека. "Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти" (Гал. 5, 17).

Отсюда ясно, что человек плотской никогда свободным не будет. Люди мира сего стараются уладить конфликт между желаниями и обязанностями тем, что изменяют свои понятия об обязанностях. Например: обязанность требует от человека не разводиться с женою своею. Это не нравится плоти, и она устраняет эту обязанность. Но безнаказанно

вторгаться в законы, вложенные Богом в Свое творение, нельзя. Разводы приводят к страданиям, к разбитым судьбам, к сиротству детей и вообще к развращению.

Свобода во Христе заключается в том, что Он освобождает нас от плотской природы, а, следовательно, и от плотских желаний. Господь облакает нас в Свою природу. Желания, присущие этой природе, совпадают с обязанностями, так как исходят из одного источника - от Творца Вселенной. Это и есть истинная свобода, которая имеет место только в Христовой, духовной природе. Например: этой природе присуща любовь. Муж любит свою жену, у него совершенно отсутствует желание развестись с нею. И он совершенно свободен в этом вопросе.

Выполнять свои обязанности можно и из чувства страха. Так именно и понимают наше поведение люди мира сего. Исполнять обязанности лучше, чем их нарушать, хотя бы это происходило из страха перед Богом. Но это не свобода, а рабство; это жизнь под законом. Если Слово Божье для нас закон, который мы боимся нарушить, то это рабство. Ап. Павел показывает это на примере двух сыновей Авраама. Измаил рожден по плоти и является прообразом плотской природы. Она находится в рабстве. Ей дан закон с горы Синайской (Гал. 4, 22-31). Плоть иначе не может воспринимать Слово Божье, как закон.

"А вышний Иерусалим свободен: он - мать всем нам". А этот Иерусалим есть скиния от Бога с человеками (Отк. 1, 1-3). То есть совместное обитание Бога с человеками, соединение человека с Богом в Его природе. В этом истинная свобода, и для духовных Слово Божье является не законом, а откровением истины. Оно научает нас понимать все вопросы жизни.

Господь Иисус учит: "Если пребудете в Слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан. 8, 31-32). В этих словах открывается свобода во Христе и путь к ней. Пребывать в Слове Христа - это пребывать в состоянии, к которому призывает нас Слово Божье. Это значит пребывать в природе Христа, в которую Он вводит нас. Для находящихся в таком состоянии Слово Божье является не законом, а откровением истины, учением, которое мы постепенно познаем. "Упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением" (Еф. 2, 15); "Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас" (Кол. 2, 14).

Закон требует исполнения, знает или не знает его требования подзаконный. Нарушение закона требует наказания. Поэтому перед законом ходят в страхе. Учение преподается ученикам постепенно. И если ученик не сразу понимает преподаваемое, то оно преподается второй и третий раз разными подходами, объяснениями, чтобы ученик мог понять. Учение преподается с целью обогащения ученика знаниями, чтобы он был в состоянии правильно решать вопросы жизни. Учение - это не закон, а откровение истины. Учение не пугает учеников, а привлекает их новыми и новыми открытиями. Оно готовит их к предстоящей жизни.

Для примера представим себе, что мы заблудились в дремучем лесу. Темнеет, пасмурно и холодно. Нам надо выйти к деревне, но мы не знаем направления к ней. Мы свободны избрать любое направление. Но не зная истинного пути, мы несчастны, потому что находимся во власти окружающей нас тайги. Мы в неведении, нам нужно знать правду, потому что только правда приведет нас к свободе истинной. И вот на наше счастье идет лесник. Он хорошо знает лес и указывает нам направление. Он еще предупреждает нас, что по пути встретится нам болото, которое можно обойти только справа, а там будет просека, которая прямо приведет нас к нужной деревне. Там тепло, ужин и ночлег!

Указания лесника являются для нас не законом, а откровением истины. Лишились ли мы свободы? Нет. Наоборот, лесник дал нам ответ на мучивший нас вопрос, от решения которого зависела наша жизнь. Нам и на мысль не приходит, чтобы пойти в другом направлении или обогнуть болото с противоположной стороны. Знание истины делает

наши действия соответственными нашему желанию - самым лучшим образом выйти к деревне.

Слово Христа, Его учение для нас подобно указаниям лесника. Оно дает нам ответы на волнующие нас вопросы жизни. Мы заинтересованы в правильном решении всех вопросов на пути к вечности. Всякая ложь в их решении приведет нас к страданиям, а то и к смерти. А когда мы знаем истину по возникшим вопросам, то мы радостно и свободно решаем их. Таким образом истина делает нас свободными.

Братья-проповедники! Как мы проповедуем Слово Божье в наших собраниях? Как закон или как откровение истины? Можно проповедовать запреты и обязанности: "Нельзя делать то и то, Слово запрещает это делать. А обязаны мы делать так-то". А в следующее воскресение: "Вот на этой неделе я еще поискал в Библии и нашел, что нам запрещено делать еще то и то и еще многое другое". Это проповедование закона, ведущее в рабство. Проповедь наша призвана открывать истину, объяснять происходящие вокруг нас явления Словом Божиим, указывать на опасность, подстерегающую нас на христианском пути, и как избежать ее, объяснять явления, с которыми мы сталкиваемся именно в наше время, как говорит об этом Господь. Одним словом, мы должны открывать истину, которая нам самим открывается через Слово Божье. Слово наше должно быть светильником на пути наших братьев и сестер, каким является Слово Божье (2 Пет. 1, 19).

Если мы свободны, то как же апостолы называют себя рабами Иисуса Христа (Фил. 1,1)? Этим они выражают свою радостную и полную покорность Господу, как рабы. Но эта покорность Господу добровольная, желаемая ими. Когда тот же апостол разъяснял этот вопрос подробно, то он писал: "Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!" (Рим. 8, 15). Познание того, что делает Бог, освобождает нас. Только тот, над которым совершаются дела Божьи, познает Бога в Его действии. А выражено оно для нас, прежде всего, в том, чтобы мы "сделались причастниками Христу" (Евр. 3, 14), то есть общниками Его природы. "Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода" (2 Кор. 3, 17).

Пребывая в природе Христа, мы пребываем в свободе. Это одна из следующих блистающих граней того богатства, которое мы имеем во Христе. Ее производит Он в нас силой Своей. "Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Иоан. 8, 36).

6. Радость

Радость - это тоже одно из качеств или определений духовной природы. Ап. Павел все это определяет как плод Духа (Гал. 5, 22). То есть пребывающие в природе духовной находятся в таком состоянии, потому что эта природа производит все в нас. Радость относится к духовному богатству Христа. Оно дается нам от Него без наших заслуг, как истинное богатство, которое не может быть получено посредством воспитания.

Разве люди мира сего не радуются? Да, они радуются. Но есть радость по причине того или другого. И есть радость не от видимой причины, а радость, как состояние духа. Это духовная радость. Радость по той или другой причине знакома и нам. Но если исчерпывается причина радости, то стареет и увядает и сама радость. Радость же духовная, происходящая от состояния духа, - вечна. Она не увядает, не нуждается в обновлении причины. Именно этой радостью "мы всегда радуемся" (2 Кор. 6,10), даже тогда, когда нас огорчают и видимой причины для радости нет. Этой радости научиться невозможно, ею можно обогащаться, укрепляясь духом во внутреннем человеке, живя в силе природы Христовой.

Радость по определенной причине чиста, если причина, вызвавшая эту радость, добра. Например: "Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас" (2 Кор. 7, 16). Радость ап.

Павла чиста, потому что она вызвана состоянием коринфян. Но радость эта исчезнет, если изменится, что вполне возможно, их состояние. Но апостол не потеряет радость вообще. У него останется радость, присущая духовной природе. Он пишет филиппийцам: "Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь". Эта радость не от обстоятельств, а радость в Господе, т. е. она происходит от пребывания в Нем. "Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете" (1 Пет. 4, 13). Можно ли радоваться страданиям, гонениям и разного рода скорбям? Сами по себе эти явления не радуют нас. Никому не приятно, когда его бьют, никому не приятно жить в разлуке с любимыми. Мы не видим, чтобы наш Господь радовался страданиям. Но радость в страданиях за имя Христа в том, что мы идем путем нашего Господа. Радость в том, что нам предоставляется возможность явить верность Господу, которого мы любим. Мы можем прославить имя Его. Имение, о расхищении которого радовались христиане, они могли бы сами раздать, если бы считали нужным избавиться от него. Но они радовались его расхищению потому, что восприняли это как преследование за своего Учителя (Евр. 10, 34). И тут же апостол пишет: "Вы и моим узам сострадали". То есть узы - это страдания, друзья сострадают - это боль. Но и в этом положении радость в Господе не угасает, а, наоборот, усиливается, потому что обстоятельства эти укрепляют в природе Христовой. Природа Христа, богатство духовное - это наследие наше и награда на небесах. Вечное единство со Христом, бесконечная любовь, полная духовная свобода, слава Христова, мир Божий - все это награда от Господа и есть основание для вечной радости, которая никогда не исчезает, а будет проявляться в вечности прославлением нашего Господа. Мы многое познаем из этого уже в земной жизни. "И просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых" (Еф. 1,18).

Ап. Петр пишет о нашем наследстве на небесах (1 Пет. 1, 3- 6). А потом продолжает: "О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений". Эта радость о наследстве, имеющая основание, потому что никто ее отнять у нас не может. Об этом же говорит Господь (Мат. 5, 12).

А также наша постоянная радость о Господе, "Которого не видевши любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною" (1 Пет. 1,8). "Радуйтесь о Господе" (Фил. 3,1; Авв. 3, 17-18).

Некогда ученики Господа "возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем" (Лук. 10, 17). Как не радоваться тому, что бесы выходили из бесноватых? Но, видно, не это радовало учеников, а то, что они получили власть повелевать бесам. Здесь появляется нотка, присущая плотской природе: собственное величие, подчинение других себе. Господь дает им власть наступать на всю силу вражью, но радоваться должно не возможности повелевать, а тому, что мы принадлежим к небесной семье, что мы духовной природы, имеем в себе жизнь и потому записаны в Книгу жизни. И нам следует быть внимательными к тому, что радует нас. Например: Господь совершил исцеление больного, употребив для этого нас. Что радует нас? Что больной стал здоров, или что *мы* участвовали в его исцелении? Покаялась душа - что радует нас? Что она спаслась, получила жизнь духовную, или что это после *нашей* проповеди или беседы? Трудящийся получает радость от труда своего, но в этом деле ищет место плоть наша, а ей нет места там, где совершается дело духовное. Плоть не должна вознаграждаться за это. Сразу же дальше записано: "В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение" (Лук. 10, 21). Приятно читать о Господе нашем, что Он не только печалился на этой земле, но и радовался. Но обратим внимание, что Он радуется не делам человеческим, а тому, что делает Бог. Радоваться в духе мы

можем только тому, что исходит от духовной природы, от Бога. Христос радуется, что все высокое, мудрое и разумное в глазах людей отвержено Богом. Дела Божьи открываются смиренным душам, малым в своих глазах. Духовный может радоваться только тому, что соответствует природе духовной. Она не может радоваться неправде, а сорадуется истине (1 Кор. 13, 6).

Пребывая в духовной природе, мы испытываем присущую этой природе радость. Телу нашему приятно, когда оно находится в нужной ему среде: соответствующая температура, свежий воздух, сухо и т. д. (чувство приятности нашего тела в соответствующих условиях подобно радости, которую испытывает дух наш, находясь в природе Христовой). Радость духа нашего, когда мы находимся в духовной природе, во Христе, подобно тому, как приятно телу нашему, когда оно находится в соответствующих условиях. "Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек" (Пс. 15, 11). Когда же мы уклоняемся от духовной природы через согрешение, то и радость наша исчезает, как тело страдает от холода, духоты и других неприятностей. "А мне благо приближаться к Богу!" (Пс. 72, 28).

7. Слава

Слава, предназначенная нам, неоднократно упоминается в посланиях апостолов. Это также богатство духовное, даруемое нам Христом в Его природе, которая славна. "И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино" (Иоан. 17,22). Нам полезно рассуждать и о славе, чтобы лучше усвоить, что это такое.

Прежде всего хочется обратить внимание на то, что в этом мире действительная слава заменена раболепствующим прославлением тех, от которых зависимы. Например, всегда прославляют царей, добры они или злы, справедливы или несправедливы. А прославляют их потому, что они могут одарить, могут и наказать. Прославляют их, достойны они этого или нет. Но принимать славу от людей или быть действительно славными - это не одно и то же.

Но если Слово Божье говорит о славе, то оно говорит об истинной славе, которая определяет состояние того, о ком это говорится. Наш Господь славен. Это Его состояние. Природа Христа - славна, потому что это Божественная природа, а истинная слава принадлежит Богу. Господь говорит в Своей молитве, что Он получил славу от Отца и эту же славу дал нам. Цари земные заставляли прославлять своих любимчиков, хотя они были и отрицательны. Например, Артаксеркс возвысил Амана и приказал кланяться ему (Есф. 3, 1-2). Но это не делало Амана действительно славным. Не так совершаются дела Божьи. Кому Он дает славу, того Он делает подобным Себе. Так и нам Господь дал славу, это значит, что Он делает состояние наше славным.

Самуил прославился в Израиле своею честностью и верностью в служении Богу. Но его сыновья такими не стали (1 Цар. 8, 5). Самуил хотел, чтобы они стали, как и он, судьями в Израиле, но отсутствие в них его славы отвратило от них сердца израильтян. Слава Христа передается нам не тем, что мы называемся Его именем, а тем, что Он преображает нас в образ Свой, делает нас причастниками Своего естества. Славна вовеки во всей Вселенной только Божественная природа. Получить славу от Христа - это значит облечься в Его природу. "Взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18). Видя красоту Христа, мы исполняемся желанием быть похожими на Него. Видя наше желание, Дух Господень совершает в нас духовное преображение, приближая наше духовное состояние к славному состоянию Господа Иисуса. Таким образом становимся славными и мы.

Нет для нас славы в отрыве от Христа. Слава для нас в соединении со Христом. "Если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас" (Рим. 8, 17-18). Слава наша в том, чтобы Христос пребывал в нас: "какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы" (Кол. 1,27).

Когда заходит речь о нашем прославлении, то нередко у нас проявляется ложная скромность. Мол, мы рабы, ничего не стоящие, нам не надо никакой славы. Только бы войти к Господу, быть спасенными, быть у порога и довольно для нас. А слава будет апостолам и другим героям веры. Это ложная скромность. Господь не хочет, чтобы у Него на браке были люди в небрачной одежде. Он обеспечивает нас Своей славной, одеждой, и Он не потерпит пренебрежительное отношение к ней. Человек в небрачной одежде не мог остаться на брачном пире. Там будут только люди Христовой природы, а эта природа славна. Слава не в подвигах, которые мы совершили, а в том состоянии, в котором мы находимся.

"Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками" (3 Цар. 10,1) "увидела... стройность слуг его, и одежду их... И она была в восторге". У мудрого царя и слуги, и одежда их должны соответствовать этому, ибо они - отражение его мудрости. Царь силен, чтобы около него не суетились нищие. Всемогуший Бог велик и возможности Его неизмеримы. Из Своих средств, из Своего богатства Он устраивает все в Царстве Своем великолепно. Он хочет, чтобы все вокруг Него, принятые в Его общение люди, были одеты в славу. Какой дерзостью является с нашей стороны проявление такой человеческой скромности, когда мы хотим остаться в своих отрепьях, потому что, мол, недостойны богатых одежд. Нет доступа к Богу в другой природе, как только в природе Христа. А эта природа славна.

Чтобы отвратить людей от славы Божьей, дьявол увлекает их славой человеческой, славой земной, чтобы прославляли их люди. "Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?" (Иоан. 5, 44). Каждый ищет то, что ему больше нравится. А интерес наш к тому или другому свидетельствует о природе нашей. Духовный человек любит духовную музыку, умиротворяюще действующую на душу его. Человек плотской любит музыку, возбуждающую плотские чувства, заставляющие двигаться его тело. Духовный человек ищет славу Божью, плотской ищет славу человеческую, чтобы прославляли его люди, чтобы о нем хорошо отзывались окружающие. Христа тоже прославляли люди, но те, которым нравилась слава Божья. Прославляли люди и первых христиан в Иерусалиме (Деян. 5,18), но это потому, что они отражали славу Божью.

"Впрочем и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги; ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию" (Иоан. 12, 42-43). Искать одобрение у людей так присуще нам! "Что скажут люди", - думаем мы часто. Но мнение людей так часто противоречит мнению Божьему. Как важно особенно служителям церкви иметь дерзновение утверждать истину Божью, если даже мнение большинства ее отвергает. Надо быть свободными от своеволия человеческого, но когда мы имеем удостоверение в Слове Божьем и свидетельство от Духа Святого в себе, то мы должны отстаивать истину Божью, если и большинство настаивает на другом. Пример этому мы имеем в Павле и Варнаве (Гал. 2, 4-5; Деян. 15, 1-2). В Коринфской церкви, где члены были склонны величаться друг перед другом, они сравнивали себя друг с другом. Но это занятие неразумное (2 Кор. 10,12). Нам следует сравнивать свое состояние с состоянием Христа, и тогда только мы найдем истинную славу, славу Божью. Только таким образом мы можем расти духовно.

Ап. Павел был уверен, что он не окажется в стыде. На чем же основывалась его уверенность? "При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (Фил. 1, 20-21). Павел ставит свое посрамление в зависимость от прославления в нем Христа. Если Христос возвеличится в нем, значит и сам он не будет посрамлен. Это простое, но верное решение вопроса. Христос славен вовеки и, если мы являем Его в нашей жизни, значит и мы никогда не будем посрамлены. Если даже люди не одобряют в нас то или другое, их мнение преходяще. Если оно сделано по истине Божьей, то оно будет одобрено в вечности. Стефан был обвинен иудеями и побит камнями. Этим они как бы посрамили его. Но Бог по-другому оценивал Стефана, и потому вечно будет сиять его венец мученика за верность Господу. И в христианском мире Стефан в течение истории славен, как первомученик. Другой пример мы имеем в книге Царств. Когда Баана и Рихав, военачальники Иевосфея, сына Саула, увидели, что царство Давида усиливается, то они предательски убили своего царя и принесли голову его Давиду, думая этим заслужить похвалу и награду. Но Давид посмотрел на это дело не с человеческой точки зрения: насколько оно выгодно ему, а насколько оно справедливо перед Богом. И потому он велел казнить убийц невинного человека.

Нам важно обратить внимание на этот поступок Давида, чтобы научиться поступать справедливо в нашей жизни, когда происходит борьба в церкви между плотской природой и духовной стороной. Нечестность, неправда, мстительность и все подобное не может быть оправдано, если оно проявлено как бы даже в пользу духовной стороны. Исходящее от природы дьявола никогда не может быть одобрено Богом, никогда не должно радовать нас. Мы всегда должны порицать и наказывать неправду, клевету или приукрашивание и преувеличение действительности, если даже видимо она сделана вроде бы и в пользу справедливого дела. Истина Божья в церкви утверждается проявлениями того, что исходит от Божественной природы. Посему будем казнить всякое самое малое проявление плоти и в себе, и в других.

Важно, чтобы мы в своих поступках, в решении всех возникающих в нашей жизни вопросов всегда искали того, чтобы Христос прославился через это. Тогда и мы не будем посрамлены. Если же мы болезненно переживаем о сохранении своего личного авторитета, ради этого спорим и доказываем; если мы не вступаемся за другого, защищая его от несправедливого обвинения, чтобы не повредить себе, не уронить себя в глазах людей, то мы не достигаем славы Христа. Служителю Божьему часто приходится как бы рисковать своим авторитетом перед людьми. Иначе он не сможет отстаивать истину Божью. Когда ап. Павел говорил, что от домостроителей требуется, чтобы каждый оказался верным, то он свидетельствует: "Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь" (1 Кор. 4, 3-4).

Нам очень часто приходится нести людям не то, что они ожидают от нас. "Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1 Кор. 1, 22-23). Христос распятый, Христос уничиженный, страдающий, отверженный в этом мире - не всеми христианами любимый пример. Многие не любят, когда мы призываем их идти по следам Его, подвергая себя тому же в этом мире. Христос, распятый за грехи наши, страдающий за наше избавление от вечных мучений - приемлем для всех. Но Христос, распятый как пример для нас в наше время - это соблазн и безумие для мудрых в этой жизни. Когда мы несем христианам осуждение плотской природы, осуждение ее проявлений в жизни общины, в поступках возгордившихся служителей, то мы будем для многих нежеланными делателями. И такое

служение не принесет нам авторитета перед людьми. Но мы призваны, прежде всего быть, служителями Божиими, искать славы Его, чтобы возвеличился в теле нашем Христос жизнью ли то или смертью.

Когда мы более всего заняты тем, чтобы жизнью своей прославить Господа, и ради этого отстаиваем истину, где она попорана людьми, когда мы сокрушаемся о своих проступках именно потому, что они бесславят доброе имя нашего Господа, которого мы исповедуем, то мы на пути к истинной славе, славе Христовой природы. "Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками" (Иоан. 15, 8). А приносить плод мы можем только, пребывая как ветви на лозе, во Христе, в Его природе. Отец небесный прославится не великими делами в понятии людей, а нашим духовным состоянием, нашей христианской сущностью. Плод духа (Гал. 5, 22) - это духовная природа. Бог прославляется в нас, если мы - Его отражение, Его образ. Если Он прославится в нас, то Он и нас прославит (Иоан. 13, 32; 17, 1). Это духовное богатство, которым обогащает нас Бог, начиная уже в этом мире, и которое будет вечной наградой нам и наследством вместе со Христом. "А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (Рим. 8, 17).

8. Усердие в служении

"Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам" (Тит. 2, 14). "Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20, 24). Ревность к добрым делам, радостное служение Господу - вот присущие природе Христовой качества. Это не дела закона, не дела, которыми мы стараемся заработать спасение, заслужить признание Божье и получить за них помилование. Ревность к добрым делам, усердие в труде, пламенный дух - это проявления спасенной души. Эту разницу очень важно помнить.

Одно и то же доброе дело можно делать из различных побуждений: в одном случае оно исходит от плоти, от желания прославить себя силою своей плоти, в другом случае оно исходит от природы Христовой, прославляет Христа, свидетельствует о причастности к естеству Божьему. В первом случае побуждение является противлением Богу, потому что утверждает себя. Во втором - свидетельствует о пребывании в Боге, о полном единстве с Ним. "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал. 2, 20).

Иисус говорит о Себе: "Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его" (Иоан. 4, 34). Для Него дело Божье было пищей, Он нуждался в нем, как мы нуждаемся в пище. Мы не можем жить без нее, мы насыщаемся ею. Так Господь насыщался делом Божьим, удовлетворял Свою внутреннюю потребность, Свой голод. Ученикам Своим Господь в то время говорил: "У Меня есть пища, которой вы не знаете" (Иоан. 4, 32). Но в последующей жизни они тоже познали эту пищу.

И сегодня многие из учеников Господа не знают этой пищи. Христианство таковых заключается в том, что они посещают собрания, изредка, может быть, помолятся вслух. Если настойчиво попросить их, то они поучаствуют в каком-либо труде. Но сами в себе они не имеют влечения к служению людям, к труду на ниве Божьей, к ревностному участию в жизни церкви. Дело Божье будет делается и без их участия. Но они лишаются той радости, которая непременно сопровождает всякое дело веры и труд любви (1 Фес. 1, 3). Господь свидетельствует: "И сеющий и жнущий вместе радоваться будут" (Иоан. 4, 36). Пассивное отношение к труду свидетельствует о духовной бедности таких душ.

Как ярко проявляется познание пищи Христовой у ап. Павла. Он с полным основанием говорит: "Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною" (1 Кор. 15, 10). Возможность трудиться на ниве Божьей есть благой дар, и усердие в этом труде есть богатство духа, которым обогащаемся мы, облакаясь в природу Христа. Труд в деле Божьем дает возможность проявиться в нас этой духовной природе во славу ее Подателя.

Римлянам ап. Павел пишет: "Ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему" (Рим. 1, 11). Знакомо ли нам такое желание чем-либо послужить святым? Сказать проповедь в назидание, спеть песнь в утешение, рассказать стихотворение, побеседовать со скорбящим, обличить согрешающего, посетить больного, написать письмо узнику и многое другое? И все это - к утверждению, не с тем, чтобы показать себя кем-то, а поделиться тем духовным дарованием, которое мы имеем от Господа. Этому учат нас апостолы: "Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией" (1 Пет. 4, 10). Иногда говорят: "Я не домостроитель, меня ни на какое служение не избирали". Но Слово Божье говорит: "Служите друг другу, каждый..." и еще: "И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: "вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится". Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претываются, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы - род избранный, царственное священство, народ снятый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (1 Пет. 2, 5-9). Кто причисляет себя к народу Божьему, тот и призван возвещать совершенства нашего Бога и участвовать в домостроительстве Церкви. Кто живой камень, тот и должен участвовать в устроении дома Божьего, Его храма. Чтобы трудиться в церкви, не надо быть избранным служителем. Да, в церкви должны быть избранные служители. Это установлено Богом через апостолов, и служители имеют особые права и поручения. Но все имеют не только право ревностно трудиться, но и поручение от Господа. "Ревностным к добрым делам" должен быть весь народ Божий (Тит. 2, 14). Господь призывает и поощряет всех, принадлежащих к народу Его, чтобы каждый член церкви участвовал в служении друг другу, вместе с тем не вторгаясь в такие действия, которые отведены рукоположенным служителям.

Резкое выделение служителей церкви от общей массы детей Божьих - одно из заблуждений в жизни церквей. Деление христиан на духовенство и мирян возникло в господствующей церкви, государственной, потому что все население этих государств называлось "христианами". Где же тогда мир, о котором говорит Слово Божье? И вот они создали "мир" из христиан не служителей в церкви, в то время как это понятие в Слове Божьем относится к невозрожденным людям (Еф. 2, 2; Кол. 2, 20). Отстранение рядовых членов церкви от решения жизненно важных для церкви вопросов, ведет к угасанию духовной жизни в церкви, к превращению общины или союза в религиозную организацию; ведет к омертвлению церкви. Начинают подobaющее Богу благоговение оказывать в большей мере людям, стоящим впереди таких организаций. Мы можем сказать, что мы далеки от такого заблуждения. Всякое заблуждение начинается с малого отклонения от прямого пути, указанного нам в Слове Божьем.

Служителям надо повиноваться (Евр. 13, 17), им надо оказывать сугубую честь (1 Тим. 5, 17), их надо поддерживать материально (1 Кор. 9, 6-14). Все это необходимо для

благоустройства церкви, духовного обслуживания всех членов церкви. Но служители должны помнить, что они - братья всем членам церкви, что все члены церкви имеют ту же духовную природу, ту же святость, то же общение с Богом. Они соединены со Христом не через святых угодников: ни живых, ни умерших. Они имеют Божью природу, и эта природа есть свидетельство внутри их, что они принадлежат Богу (1 Иоан. 5, 10-13). Обычно, когда служитель уклоняется от пути Божьего, то он старается освободиться от необходимости считаться с мнением многих в церкви. Он старается присвоить себе или группе приближенных к себе право решать вопросы, принадлежащие решению в церкви. В таком случае уместно напомнить, что церковь имеет право преподносить служителю то или другое наставление: "Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе" (Кол. 4, 17). Ибо церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3,15). Петр пишет: "Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (1 Пет. 5, 5). Прежде всего должно быть повиновение старшим, но, вместе с тем, и подчинение друг другу, и все это не ради человека, будто бы он нечто представляет из себя сам, а ради благодати Божьей, которую Бог проявляет то ли в слуге, то ли через рядового. Благодать Бог дает смиренным. Если за человеком стоит Бог, если служитель или рядовой говорят и действуют в силу Божьей природы, то он достоин почитания и повиновения, и это приводит к духовному устройству всей церкви. Если же кто-то действует в силу своей плотской природы, в гордости своей, то такому следует противостоять, кто бы он ни был - служитель или нет.

Община в Коринфе была не в должном состоянии. Духовный служитель ап. Павел не останавливается перед множеством. Он решает, что следует сделать, и пишет о том церкви (1 Кор. 5, 1-5). Диотреф в силу своей плотской природы любил первенствовать. Чтобы ему в этом не мешали, он не принимал посылаемых к нему братьев и даже апостолов. А если кто из членов церкви принимал их, то он изгонял их из церкви. Ап. Иоанн пишет духовному члену этой церкви, чтобы он не подражал такому злу, а подражал добру, потому что не первенствующий в церкви в данном случае от Бога, а те, которые в церкви притесняемы и изгоняемы. "Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога" (3 Иоан. 1, 9-11).

Переживания такого рода очень тягостны для истинных детей Божьих. Но когда Именей и Филит отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, то ап. Павел утверждает верного служителя: "Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "Познал Господь Своих"; и: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа" (2 Тим. 2,19). Никакие ухищрения плотской природы поколебать истину Божью не могут. Она неизменна, как неизменен Бог. И всякий служитель Божий имеет великое утешение стоять на этом непоколебимом основании и утверждать истину, сколько бы кто-то ни утверждал другое. Никто из людей, ни даже ангелы с неба, не могут внести изменение в запечатленную в Слове Божьем истину (Гал. 1,8). Только люди, ставшие причастниками Божеского естества, живущие в духовной природе, стоят на этом основании Божьем. Для плоти это недоступно, потому что она не может находиться в присутствии Божьем. Одна сторона печати, которую имеет это основание, заключается в том, что "познал Господь Своих", т. е. Господь знает всех Своих, Он знаком с каждым из них, знает все о них. Некоторым людям Он в вечности скажет: "Не знаю вас, откуда вы". Они начнут убеждать Его: "Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты". Но Он скажет: "Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды" (Лук. 13, 25-27). Господь знает всех Своих, с которыми Он соединен одной природой, с которыми Он - один дух (1 Кор. 6,17), которые члены тела Его, от плоти Его и костей Его (Еф. 5, 30-32). Но Господь не знает людей чуждой природы. Они делают неправду, а это чужая

природа. "Кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5, 17). Пребывание в духовной природе, в силу которой только и можем мы соединиться со Христом, есть основание Божье. Это не человеческое изобретение и не человеком поддерживается, и потому оно непоколебимо. "Кто отлучит нас от любви Божией... ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 8, 35-39).

Господь знает Своих, где они, что с ними, в чем они нуждаются и какой труд поручить им. Господь видит Своего верного труженика на море, бедствующего от бури, и посылает к нему ангела. "Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу" (Деян. 27,23). Господь знает Своих, и поэтому они имеют дерзновение просить и получать от Него просимое (1 Иоан. 5,14-15). Мы не как чужие просители стоим у чужих ворот в страхе и тоске, в ожидании: как же отнесутся к нам чужие люди за этими чужими воротами. Нет, "потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу" (Еф. 2, 18-19).

Ап. Павел говорит: "Которому принадлежу и Которому служу". Как правильно служить тому, которому принадлежим? И усердная служба будет только там, где любят того, кому принадлежат. Великое утешение знать, что мы принадлежим Богу. Он знает нас и все о нас. Он знает, что поручить нам и что для исполнения порученного нам требуется. И Он нигде не потеряет Свое, Он все Свое соберет в Свое время к Себе.

Но Божье должно и соответствовать Ему. Об этом говорит вторая сторона печати Божьего основания: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа" (2 Кор. 2, 19). Иисус Христос свидетельствует о дьяволе: "Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи" (Иоан. 8,44). Это природа дьявола. От нее должен отступить всякий, исповедующий имя Господа. Природе дьявола нет места на основании Божьем. И в служении Богу все основано на истине. "Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину" (2 Кор. 13, 8).

Служить Богу неправдой невозможно. Мы не можем твердо стоять в служении Богу, если сойдем с Его основания. Вне этого твердого основания нам не устоять. А это основание имеет печать: "да отступит от неправды". В своем служении Богу мы не должны прибегать к хитрости и неправде, к лести, к лицеприятию и ни к чему такому, что исходит от плотской природы, ибо этим мы сходим с основания Божьего. "Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь" (2 Кор. 10, 4). "Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем: но отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом" (2 Кор. 4, 1-2).

Павел находится в постоянном борении духовном с противниками истинного учения. Но он не искажает Слово Божье, не прибегает к хитрости. Когда мы находимся в подобных обстоятельствах, а это, пожалуй, участь служителей Божьих всегда, мы должны особенно бодрствовать. Если мы где-то ошиблись в служении, сказали опрометчиво что-то о ком-то, что потом не подтвердилось, мы не должны прибегать к неправде, если за нашу ошибку ухватились противники. Не смеем мы также искажать Слово Божье с тем, чтобы оправдать опрометчиво сказанное понятие. Не должны мы прибегать к скрытым нехорошим делам, чтобы строить интриги против противников истины Божьей. Всем этим мы не поможем делу Божьему. Оно не защищается плотским оружием. Говоря неправду, мы расширяем территорию царства сатаны, потому что это его природа.

Если мы ошиблись, если сказали что-то необдуманное, то исправить это можно признанием перед теми, кого оно касается или кто об этом знает. И этим исправится зло.

От этого истина утвердится, а это территория царства Божьего, потому что она от Него. Мы не должны думать, что признание своих ошибок будет в ущерб порученному нам делу. То, что мы сделали ошибку, это в ущерб, но коли она уже сделана, то признание ее исправит это дело. Мы сильны за истину, потому что, утверждая ее, мы стоим на основании Божьем. И всякое общение наше будет во имя Господа, если на нем утверждаются истины Божьи. Не название определяет сущность нашего общения, а то, что в нем властвует. Оно будет во имя Господа, если оно соответствует **Его** природе, которая есть истина. Мы будем народом Божьим, если говорим истину друг другу (Еф. 4, 25).

Еще хочется обратить внимание на неправду, распространенную среди людей. Это лицемерие. Псалмопевец говорит: "От мыслей моих не отступают уста мои" (Пс. 16, 3). Так ли оно у нас? Словом Божьим и многими проповедями мы научены как мы должны говорить о себе, и мы говорим: "Мы рабы, ничего не стоящие", "я маленький человек". В письме пишем: "наименьшая сестра", в молитве: "я слабый и немощный", в проповеди: "мое краткое слово, что я мог сказать в немоги моей". Всегда ли все соответствует нашим мыслям о себе? Скромность хороша и даже очень необходима, но скромность должна быть действительной, это должно быть нашим состоянием. Тогда понятны будут слова наши и Богу и окружающим нас людям. Если мы будем действительно скромны, то это без заученных выражений проявится в нашем поведении и словах и сделает наше служение желаемым для братьев и сестер.

Вернемся к предмету наших рассуждений, т. е. к присущей духовной природе ревности и усердия в служении. Это качества духовной природы и вносятся к нам Христом, когда Он вселяется в наше сердце. "Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам" (2 Кор. 8, 16). Чем больше мы возрастаем духовно, тем больше будет проявляться у нас усердие в служении Господу. "Ты влек меня, Господи, - и я увлечен; Ты сильнее меня - и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, - кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и - не мог" (Иер. 20, 7-9).

Верные труженики Господни побуждаются Христовой природой, Его любовью, которая объемлет их. "Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего" (2 Кор. 5, 14-15). И такие труженики будут совершать труд на ниве Божьей не в зависимости от обстоятельств, от гонений, угроз, обольщений, болезней, малых способностей и всего прочего, что способно удержать плотского человека. Труженики Господни будут совершать труд пока они живы в силу Божественной природы. Именно это проявлялось в жизни ап. Павла. Его за проповедь распятого Христа побили камнями и вытащили за город. Противники благовествования могли подумать: "Послужит уроком и другим". Но не только другие не перестали благовествовать, но и сам Павел, которому Бог сохранил жизнь, на другой день отправляется дальше на благовестие, за которое грозит ему повторение подобного (Деян. 14, 19-22).

В Иерусалимском храме иудеи наложили руки на апостола Павла. Они хотят его убить. Римские воины помешали этому. Его ведут в крепость. Вокруг шумит народ, бросают в воздух пыль и теснят воинов так, что им пришлось нести его. У обычного человека в этой обстановке появляется одно желание: скорее в крепость, там безопасно. Но апостол думает о другом. Сколько людей собрано и все они нуждаются в Слове Божьем. Павел просит позволения говорить к народу, жаждущему его смерти. Это огонь внутри. Он будет гореть

в любых условиях, будет побуждать свидетельствовать и в узах. Ничто не может заставить тружеников Господних прекратить свое служение, потому что они имеют поручение от того, кто умер за них. У них Дух Христов, Его духовное естество. "Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20, 24).

Это не только должно так быть, но так оно было в течение всей истории. Оно нашло подтверждение и в наше время, это видит всякий, кто хочет видеть. Кого влечет сердце принадлежать к такой семье тружеников Господних? Господь обеспечивает всем необходимым для этого. "Для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно" (Кол. 1, 29). Требуется только наше согласие, и Господь произведет в нас труд силою Своею. Он укажет нам место и занятие в великом деле Господнем. "А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь" (Еф. 3, 20-21).

9. Закон и мы

Ап. Павел в посланиях настойчиво показывает уверовавшим, что они свободны от закона Моисеева, что исполнением этого закона спастись невозможно, т. к. никто не мог его исполнить. "Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?" (Деян. 15, 10). "Ибо делами закона не оправдается никакая плоть" (Гал. 2, 16).

О том, что члены церкви Христовой свободны от закона, было решено еще в Иерусалимском собрании апостолов и пресвитеров, о чем возвещается в Деян. 15, 6-29. Также этот вопрос освещен в посланиях, особенно к Га-латам и Римлянам. Закон был дан для плотского человека, чтобы он на деле убедился в своей несостоятельности. Так как человек исполнением закона показывал свою собственную праведность, Бог подзаконному человеку помогать не мог. "Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией" (Рим. 10, 3). "И найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона" (Фил. 3, 9). Закон относится к плоти, поэтому живущие по плоти осуждаются законом (1 Тим. 1, 9-10).

В первых стихах 7-й главы послания к Римлянам ап. Павел показывает, что женщина может соединить свою жизнь в браке с другим мужем только после того, как умрет первый муж. Потом показывает, что подобно этому мы можем соединить свою жизнь с воскресшим Христом только тогда, когда мы умерли для закона (Рим. 7,4). Всюду мы в посланиях находим, что закон не распространяется на воскресшего Христа. А также нет закона на тех, которые воскресли со Христом и живут в Его природе (Гал. 5, 18; 5, 22-23). "Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями" (Гал. 5, 24). Там, где устранена плоть, нет дела для закона, потому что он дан для плоти, а не для духа.

Это очень беглый взгляд на вопрос о нашей свободе от закона Моисеева. Этот вопрос освещен во многих трудах, и мы утверждены в нем. Но хочется остановиться на том, что если мы утверждены, что закон Моисеев не распространяется на нас, живущих в природе Христовой, то мы не должны возвращаться к нему и по отдельным вопросам.

Плоть человека тесно связана с материальным миром. Поэтому закон, данный для плоти, касался поведения человека в этом материальном мире и служения Богу, связанного с вещами этого мира. "И которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления"

(Евр. 9,10). "Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира" (Гал. 4, 3). Плоть привязана к материальному миру, и когда она вторгается в служение Богу, то она вносит туда омовение чаш, кружек, котлов и скамей, мытье рук, омовение себя; запрещает употреблять в пищу то или другое. Господь отвергал мнение, будто все это имеет какое-либо значение для святости. Иисус Христос обличал фарисеев, что они из-за материального, из-за обрядов и правил, относящихся к внешнему, не обращали внимания на духовное (Мар. 7, 1-7; Мат. 15, 10-20).

Мыть руки надо, чтобы они были чистыми, купаться своевременно надо - это необходимое попечение о нашем теле, но это не прибавит нам святости и не сделает нас духовными. Сюда же относится и мнение, будто перед участием в вечере Господней надо непременно искупаться. Хорошо всегда чистыми приходить на собрание, но это не делает наше участие в вечере Господней более достойным. Такие мнения отвлекают нас от духовного на материальное. Это принцип служения по закону, а не в обновлении духа.

Есть в послании к Евреям такое выражение: "и омывши тело водою чистою", которое иногда приводится, как предписание купания перед вечерей Господней. Перед этим говорится: "кроплением очистивши сердца от порочной совести" (Евр. 10, 22). Евреи знали закон. Во всем послании к Евреям разъясняется духовное значение прообразов в законе Моисеевом. Как прекрасно все это открывает в своих книгах Макинтош. В данном месте указывается на очищение от проказы (Лев. 14, 7-8). Священник кропил на очищаемого кровью заколотой птицы - прообраз умершего за нас Христа. Таким образом, при помощи этого прообраза из закона говорится об очищении кровью Христа. Какое другое кропление может очистить сердце от порочной совести? Так же и последующее выражение: "омывши тело водою чистою" указывает на то же очищение прокаженного, который должен был омываться водою. Полезно сравнить это выражение с Еф. 5, 26: "Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова".

По смыслу предшествующих рассуждений в этой главе видно, что имеется ввиду однажды совершенное очищение при обращении к Господу.

Важно освободиться от всего, имеющего своим основанием закон, к чему склонна наша плоть. Пышность обрядов, облачения священников, украшения храмов, стройная организация собраний, величественное пение хора, грамотное проповедывание - все это хорошо, когда оно дополняет духовное. Но плоть так склонна останавливаться на этом, замороженная блеском и величием, и не доходит из-за этого до духовного. Внешняя пышность, четкие проповеди в собрании, отшлифованное проведение обрядов, будучи проявлениями плоти, ведут к превозношению плоти и удаляют от Бога. Надо хранить себя в простоте Христовой (2 Кор. 11, 3). Как хороша естественная простота и искренность! Служителям церкви следует обращать серьезное внимание на то, что привлекает членов церкви, особенно тружеников: законность в порядке проведения собраний, крещения, хлебопреломления, праздников или проявление благодати Божьей? Способны ли мы видеть благодать Божью (Деян. 11, 23)? Во время обращений главное ли для нас количество обращенных или истинность покаяния? Ценим ли мы в проповеди, прежде всего, проявление силы Божьей, веяние Духа Святого, откровение истины Божьей, или для нас важнее красноречие и правильное ее построение?

Очень важно отличать, что исходит от плоти, стремится к закону, и что исходит от духа и ведет к действительному общению с Богом. Плоть охотно признает справедливым требования закона, относящиеся к предметам материального мира. Плотской человек любит служение, обряды, решения, от которых веет законом. Он охотно рассуждает, каким должен быть хлеб, вино, чаша для вечери, сам порядок совершения того или другого обряда, как должны быть одеты крещаемые, брачующиеся, родственники умершего, что следует и что не позволено делать на тот или другой праздник. И много подобных

вопросов. Все они требуют своего решения, но это вопросы не духовные, а организационные и сами по себе ничего не дают духовному человеку.

Нам надо больше познавать сущность духовной природы, познавать Христа и заботиться о том, чтобы в служении нашем открывался присутствующим Христос и Его богатство. Это питает нашего внутреннего человека.

Если в вышеперечисленных вопросах хочет проявиться плоть, например: одеждою сделать свое тело привлекательным для похотливых глаз, то это должно пресекаться. По-плотскому настроенные члены церкви не могут поступать во всем правильно, если нет для них требований закона. Но исполнение ими требований закона не должно успокаивать нас, духовных служителей. Правильным будет состояние каждого члена церкви тогда, когда он перешел от плотского состояния к духовному. И тогда: "К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу" (Гал. 5, 13). Печально бывает, когда приходится наблюдать, как люди недостаток духовных богатств стараются восполнить соблюдением всевозможных предрассудков. Не познав красоту кротости, приветливости, нежности, милосердия, мира Божьего, дружелюбия и всего, присущего духовной природе, люди думают, что могут угодить Богу тем, что ночью не будут подметать комнату, что будут стряхивать воду с рук после мытья, что будут перед едой тщательно мыть руки и соблюдать множество подобных традиций. Нас Христос освободил от всего этого. "Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрогивайся", - что все истлевает от употребления" (Кол. 2, 20-22). Христос умер для материального мира, Его нет во всем этом мертвом. Он находится в духовном мире. В нем, в духовном мире, только и можно найти Его. "Что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес" (Лук. 24, 5-6).

Воскресши со Христом для новой жизни в новой природе, мы свободны от закона и от всего, что возвращает нас к служению Богу обрядами, относящимися к плоти. Нам не надо отрицательно или положительно решать вопросы: можно ли ставить елку на Рождество или красить яйца на Пасху. Мы освобождены от таких проблем. Они приобретают для нас значение только тогда, когда им начинают придавать духовное значение.

10. Гефсимания, Голгофа и мы

"Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых" (Фил. 3, 10-11). Все богатство духовное для нас заключается в нашем соединении со Христом. К этому заключению мы постоянно приходим в своих рассуждениях. Часто апостолы пишут и о нашем соединении со Христом в смерти и воскресении Его: "умерли со Христом" (Рим. 6, 8; Кол. 2, 20); "распяты с Ним" (Гал. 2, 19; Рим. 6, 6); "воскресли со Христом" (Кол. 3, 1; Рим. 6, 5) и т. д. Мы уже обращали внимание, что Господь Иисус породнился с нами, восприняв плоть человека. Таковую же, как у нас, только безгрешную. Пережив искушение в пустыне, Он утвердил Свою безгрешность не в пример первому Адаму, который не устоял против греха. Но Господь пришел не только показать Свою непричастность греху, но и освободить нас от рабства греха. Для этого Он должен был не только принять такую же плоть, как у нас, но и принять грех наш на Себя, испытать последствие греха на Себе. Это единство с согрешившим человечеством давало дьяволу право причинять Христу всевозможные страдания, поношения и смерть, заслуженные человеком. Этого требовала справедливость. Уйти от этих страданий в смерти значило отказаться от единства с человеком, оставляя его во грехе. Подвергать людей смерти дьявол имел право вследствие греха. Он имел "державу смерти" (Евр. 2, 14). Со смертью же власть дьявола над телом Христа кончилась. Бог

воскресил Христа из мертвых и, так как Он не отказался от родства с нами в смерти, то Он имеет это право и после смерти. Он принимает нас в родство с Собою, но для этого мы должны отвергнуть греховную плоть, природу дьявола, и Господь дает нам новую природу, Свою природу. Господь дает нам природу нового человека, которого Он стал родоначальником (Рим. 8, 29; Гал. 4, 6; Евр. 2, 10-14; 1 Кор. 15, 47-49).

Принять природу Христа - это значит быть причастными ко всему, что эта природа прошла, что происходило со Христом. Он умер, значит умерли и мы с Ним. Он не согрешил, живущие в Его природе - тоже безгрешны. Он воскрес, воскресли с Ним и мы. В отношении воскресения говорится в двух этапах. Первый этап воскресения мы переживаем в этой жизни, и означает он восприятие новой жизни в новой природе. "Если мы воскресли со Христом", - это уже совершившееся воскресение в жизни верующих. В этом же значении о воскресении говорится в следующих стихах: Кол. 2, 12; Рим. 6,4; Еф. 2,6.0 втором этапе, воскресении предстоящем, когда оно коснется и тела нашего, сказано в 1 Кор. 15; 1 Фес. 4, 16; 2 Тим. 2, 18 и многих других местах. Все это воскресение первое (Отк. 20, 5).

Породнившись с нами принятием плоти человеческой, Христос полностью отверг дьявольскую природу, к которой мы были причастны. Все усилия дьявола привели только к смерти Христа на кресте, но не к согрешению. Больше искушать Его грехом невозможно, "Он умер для греха" (Рим. 6, 10). Навеки решен вопрос отношения ко греху в природе, присущей Христу: лучше выйти из тела, в котором возможен грех. Лучше подвергнуться страданиям, чем, угождая телу, грешить. Интересы духовные выше интересов тела. Смерть Христа является печатью отношения ко греху природы Христовой. Вопрос теперь только в том, кто из людей какую природу избирает: природу первого Адама или последнего Адама, то есть Христа. Это избрание решает нашу участь в вечности. Значение имеет не то, что мы избираем на словах, а что проявляется на деле - старая или новая природа. "И испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе" (1 Кор. 4, 19-20). Свою причастность к закону Моисееву человек заявлял обрезанием (Гал. 5, 3). Свою причастность к природе Христа мы заявляем крещением. Первое было символом обуздания плоти, второе - символом смерти ее. "В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых" (Кол. 2, 11-12); "Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть" (Рим. 6, 4). Крещение, подобно водам потопа, хоронит плоть человеческую (1 Пет. 3, 20-21).

Принимая крещение, мы не понимаем еще всю глубину этого прообраза, но это не умаляет то, прообразом чего оно является. Мы спасены не своей праведностью, а праведностью Христа. Не своей смертью, а смертью Христа, не нашими достижениями в новой природе, а воскресением Христа. Если нас привлекает образ Христа и мы любим Его, то мы будем с Ним, и совершается это не нашей силой, а силой Христа. Крещением же мы заявляем о своем согласии, что ветхий человек умер вместе со Христом на кресте.

Наша причастность смерти и воскресению Христа - это сокровище, принадлежащее нам во Христе. А это значит, что мы умерли для греха (Рим. 6,2), "умерли для закона Телом Христовым" (Рим. 7,4); "для мира" (Гал. 6, 14); "ветхий наш человек распят с Ним" (Рим. 6, 6); "распяли плоть" (Гал. 5, 24). Все это связано между собой: "ветхий человек" и "плоть" говорят о духовной природе. "Мир" - это проявление этой природы во всем человечестве. "Грех" - сущность этой природы, а "закон" был дан Богом, чтобы показать негодность плоти для жизни Божьей. Для всего этого мы умерли вместе со Христом.

Но мы остаемся жить в теле и после возрождения. Плоть наша будет присутствовать с нами, пока мы живем в этом мире. Но мы уже не должники плоти, чтобы жить по плоти

(Рим. 8, 12). Но где присутствует плоть, там всегда возможен и грех. "Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника" (1 Иоан. 2, 1), "ибо все мы много согрешаем" (Иак. 3, 1-2). Эти и другие места написаны не для того, чтобы сделать нас беспечными ко греху. Нет, но чтобы мы знали истину и не превозносились.

С другой стороны: "Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога" (1 Иоан. 3, 9), также (1 Иоан. 3, 6; 5,18). Новый человек природы Христовой, который в нас, не причастен греху, дьявол не может искушать его, и согрешить он не может, потому что рожден от Бога и имеет Его природу. Если случается какое согрешение, то оно происходит не от новой природы, а от плоти.

До возрождения мы были в рабстве греха и не имели силы не грешить. После возрождения, в силу полученной новой природы, мы свободны от власти греха над нами. Греховная природа побеждена смертью Христовой. Став причастниками Христу (Евр. 3,14) и Его смерти, "мы не должники плоти, чтобы жить по плоти" (Рим. 8, 12). Господь обеспечил нас правом и силой побеждать всякий грех, чтобы жить не по плоти, а по духу. Всякий грех происходит от плоти, а плотская природа от дьявола. "Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола" (1 Иоан. 3,8) тем, что умер за грехи наши. Вселяясь в нас, Христос вносит с Собой значение Своей смерти и этим разрушает дела дьявола в нас, умерщвляя плоть. Но в этом деле и мы должны участвовать: "А если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете" (Рим. 8, 13).

Обратим внимание, что "Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" тогда, когда "ходим во свете, подобно как Он во свете" и когда "имеем общение друг с другом" (1 Иоан. 1, 7). Все это сказано в настоящем времени. Мы уже ходим во свете, то есть поступаем по Слову Божьему, имеем общение друг с другом, и в это же время происходит очищение грехов. И сразу же следующим стихом напоминает нам: "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас" (1 Иоан. 1, 8), то есть грех присутствует в нас.

Если этот грех известен нам, то с ним следует поступать как написано дальше: "Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды" (1 Иоан. 1,9; Иак. 5, 16). А если мы не знаем греха своего? Давид просит: "Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня" (Пс. 18, 13). Грехи неведения тоже являются злом и ведут к смерти, и они требуют омытия кровью Иисуса Христа. Все неосознательные грехи детей Божьих, уповающих на искупительную жертву Христа в смиренном сознании несовершенства, очищаются кровью Иисуса Христа (1 Иоан. 1, 7) без того, чтобы мы что-либо делали.

Но жертва эта теряет силу, когда грех становится известен согрешившему, а он не исповедует его, продолжает пребывать в нем. "Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников" (Евр. 10, 26-27). Делать грех, сознавая, что это грех, значит обращать благодать Бога нашего в повод к распутству (Иуда 4 ст.). Эти грехи не прощаются без исповедания, потому что произвольный грех - это добровольное, сознательное, не имеющее извинения, возвращение к плотской природе. А "если живете по плоти, то умрете" (Рим. 8, 13). Исповедание же греха есть возвращение к духовной природе. Исповеданием умерщвляются дела плотские (Рим. 8, 13), а это дает жизнь духу.

Вспомним, что Господь наш во дни,плоти Своей усиленно подвизался в молитвах к могущему спасти Его от малейшего греха. "Он не сделал никакого греха, и не было лести в

устах Его" (1 Пет. 2, 22), потому Он "услышан был за Свое благоговение" (Евр. 5, 7). "И совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного" (Евр. 5,9). Послушание Христу - это проявление Его природы в нашей жизни. Только для тех, у которых это имеется, Он является Спасителем. Пребывать в природе Христа - значит поступать в этой жизни так, как Он поступал. "Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал" (1 Иоан. 2, 6). Христос на деле показал, что лучше умереть, чем согрешить и согласиться с плотской природой. Такое состояние у тех, кто умер со Христом, соединен с Ним в смерти и воскресении Его.

Итак, на Голгофе Христос открыто перед всей Вселенной явил верность и послушание Отцу небесному до смерти. "Показал Себя Ангелам" (1 Тим. 3, 16). Но перед этой открытой победой над страданиями и смертью была победа в Гефсимании, победа во внутренности, в духе. Сказано о Нем: "Находясь в борении, прилежнее молился" (Лук. 22,44). "И начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно" (Мар. 14, 33-34). Для каждого человека естественно желать, чтобы тело его находилось в нормальных условиях. "Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь" (Еф. 5, 29). Желание, чтобы тело было в нормальных условиях жизни, не греховно. Дьявол не имеет власти над волей человека. Это Богом определено при сотворении мира, и Сам Бог не совершает насилия над нею. Тактика дьявола состоит в том, чтобы причинять человеку физические страдания, избавление от которых обусловлено исполнением воли дьявола. И тогда в человеке происходит борьба между желаниями. С одной стороны желание, чтобы тело обеспечивалось нормальными условиями жизни, с другой стороны - желание не нарушать волю Божию.

Зная предстоящие страдания и смерть, Иисус в Своей человеческой природе ужасался и тосковал. Желание Его человеческого естества было: "да минует Меня чаша сия" (Мат. 26, 39). Но желание прославить Отца небесного послушанием в теле человеческом, искупить род человеческий противостояло первому желанию. "И находясь в борении, прилежнее молился" (Лук. 22, 44). Он был в борьбе, в Нем боролись два желания: "да минует Меня чаша сия" и "не Моя воля, но Твоя да будет" (Лук. 22,42). Прославление Господа за подвиг души Его будет звучать вечно! (Отк. 5,9-14).

Победа в Гефсимании обеспечила открытую, видимую всей Вселенной победу на кресте. Приобщаясь к природе Христа, мы испытываем и подобие Голгофы, и подобие Гефсимании. "Голгофы" у нас бывают, когда открыто переносим разного рода притеснения и преследования от мира сего. "Да и все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы" (2 Тим. 3, 12). Победа в этих "Голгофах" возможна только тогда, когда мы победим во внутренности нашей, в наших желаниях. Нет ничего предосудительного в том, что мы желаем жить тихо и безмятежно в кругу своей семьи, служить в церкви, мирно жить со всеми. Но духовное служение в церкви вызывает ненависть врагов Божьих. Не имея власти направлять нашу волю по своему желанию, дьявол возводит на христиан гонения, чтобы обострить их желание избежать эти неприятности для плоти. Таким образом, в человеке наступает борьба между желанием жить в нормальных условиях и желанием угодить Богу, явить верность Ему, явить духовную природу Господа. Это "Гефсимания". Причем, страдания, причиняемые одному, убеждают и других, что это же может постигнуть и их.

В области наших желаний происходит самая ожесточенная борьба между плотью и духом. Плоть всегда настаивает на том, чтобы потребности тела нашего поставить выше состояния духа. Все поражения среди христиан связаны с уступками в борьбе в пользу плоти. Кто уступает много, тот падает совсем, кто уступает немного, тот продолжает бороться, но терпит урон в духовном состоянии, теряет или не приобретает духовные

богатства. У таковых жизнь духовная не с избытком, а скудная, в постоянной опасности оборваться. Причем, поражение одного в такой борьбе отражается на окружающих. Видимая для всех победа на "Голгофе" возможна только тогда, когда одержана победа во внутренней, невидимой окружающим, борьбе в области наших желаний.

Например, сестре предложил неверующий человек выйти за него замуж. Сестра знает, что такой поступок будет в ущерб ее духовной жизни. Но дьявол преподносит это как особенный случай, чтобы предоставить, что это дело не является нарушением воли Божьей. И вот мысли: он не такой, как другие неверующие, он добрый, обещает ходить с ней на собрание, он несчастный и надо его пожалеть. Он может через это спастись, а иначе он ожесточится, он даже грозит в случае отказа покончить с собой. Да и годы уходят, хочется иметь свою семью, как все, нормальный образ жизни. И много такого. Все это призвано в сестре вызвать достаточно сильное желание, способное побороть в ней желание остаться верной Господу, заглушить его. Если в борьбе желаний сестра не победит в молитве перед Господом, как Христос в Гефсимании, то и в открытом действии победы не будет. Если она в молитве перед Господом не утвердится: "не моя воля, но Твоя да будет", то будет поражение. Никогда побежденный духовно не будет счастлив даже в самых благоприятных обстоятельствах для тела, потому что он попадает в духовное рабство. Господь в Гефсимании просил самых близких учеников Своих пободрствовать с Ним в молитве. Но увы! Они постоянно засыпали, хотя Он и приходил будить их, и снова шел молиться. Люди не могли помочь Господу победить и искупить нас. Он совершил это без помощи людей. Но мы теперь приобщились к Его природе. Наши братья и сестры часто переживают духовную борьбу, находятся в "Гефсимании". То угрозы, то узы, то необходимость противостоять лжебратьям, и нужно на это дерзновение, то сестра больная, а дети рождаются очень часто. И много других трудностей, вызывающих борения в области желаний. О, если бы сегодня не засыпали христиане, могущие поддержать молитвенно в духовной борьбе! А искушения эти бывают огненными (1 Пет. 4, 12).

Одержат победу в духовной борьбе может только тот, кто ходит перед Богом, а не пред людьми. Кто ходит пред людьми и хочет перед ними показать себя героем веры, может некоторое время являть подвиг на видимом участке пути на Голгофу, но если подвиг этот не имеет под собою победы Христа в Гефсимании, победы духа над плотью, то неминуемо наступит утомление. Он не дойдет до "Голгофы", а где-то раньше свернет с пути к ней, находя, конечно, какие-нибудь оправдания.

Одно из оправданий уклонения от "Голгофы", предлагаемое дьяволом, состоит в том, что таким образом мы сохраняемся для труда на ниве Божьей. Но нам следует усвоить такую истину, что успех дела Божьего больше зависит от состояния духа нашего, от побед в духовном борении, чем от множества тружеников, ходящих в страхе перед страданиями, и от множества проповедей и бесед, не подтвержденных жизнью произносящих эти проповеди. Ап. Павел пишет: "Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так-что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узам моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие" (Фил. 1, 12-14). Дело тут не только в примере бесстрашия, но и в победе в духовной сфере, значение которой распространяется на всех членов тела Христова.

"Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены" (1 Кор. 12, 26). Чем больше непоколебимых членов церкви, тем тверже и непоколебимее будет стоять церковь в целом.

Победа в Гефсимании и на Голгофе - пример для подражания, но и победа духа, которая как бы сковывает силы дьявольской природы, дает простор силам духовным, дает силу Христовой природе беспрепятственно проявляться среди людей. Так и всякая победа

истинного последователя Христова сковывает силы враждебные и дает простор силе духовной природы проявляться в членах церкви, знают ли они о стойкости этого дитяти Божьего или нет. Это известно в духовном мире и имеет значение для духов. "Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь (Кол. 1,24).

Поэтому твердость духа узника, непоколебимость его на допросах, о которых никто и не знает, обращаются как бы в запас духовной силы, духовной энергии для жизни церкви. Победа в тайне есть победа в духе для проявления этой силы через других тружеников на воле. Победа Церкви истинной в одной стране дает силу для духовных побед Церкви Христовой и в других странах, если они видимо и не могут помогать друг другу. Также поражения одного обращаются бременем, которое ложится на плечи Церкви Христовой, поскольку он является членом тела Христова.

Этот же принцип проявляется и в молитве. Когда мы в закрытой комнате, в тайне достигаем истинного духовного общения с Отцом небесным, соединяясь с Ним духом, то это становится руслом для течения духовных благ от Бога к церкви, вливая в нее силу. Эти духовные блага влияют на духовное состояние членов церкви, а это состояние уже становится явным через слова и поступки их. В этом смысл ходатайственных молитв. Мы в молитвах говорим Богу то, что Он, безусловно, и Сам знает. Он Сам желает дать нам то, о чем мы просим. Но беседа об этом с Богом в молитвах делает живым и действенным наше общение с Богом, обогащая дух наш и вместе с нами и ближних наших. Да сделает это понимание наши молитвы ревностными и живыми.

Итак, Церковь на земле находится в духовной борьбе против духов злобы поднебесных. Это борьба каждого в отдельности и всех вместе. Обратим внимание на то, какие силы противостоят в такой борьбе. Из этого сделаем вывод для себя, какая это великая борьба. С одной стороны всемогущество Божье в природе Христовой (Еф. 1, 19-20), а с другой стороны рыкающий лев, ищущий нас поглотить (1 Пет. 5, 8-9). Победа в этой борьбе обеспечена в Гефсимании, и на Голгофе решен вопрос о победе в борьбе всей Церкви Христовой в целом. Но решается вопрос о победе нас в отдельности. "Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять" (Еф. 6, 13).

Христос Иисус "смирив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Фил. 2, 8), и в этом Его победа. И нам Он говорит: "Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти" (Отк. 2, 10-11). "Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном; боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов - участь в озере, горящем огнем и серою; это - смерть вторая" (Отк. 21, 7-8). Наследство во Христе велико и чудно, оно обещано Богом людям, но не всем, а только побеждающим.

11. Воскресение Христа и мы

Вечная слава Богу Отцу и Иисусу Христу в Духе Святом ! Мы соединены со Христом не только в смерти Его, но и в воскресении Его! "Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни" (Рим. 6, 4). Духовная жизнь в природе Христа для нас тесно соединена с воскресением Христа.

Осудить старую жизнь во грехе, предать ее смерти - справедливо и славно. Вместе со Христом страдать, бороться и умереть с Ним для греха - великое преимущество избранных Божьих, но без воскресения все это не имеет радостной цели. Прийти ко Христу, познать

горечь осуждения своей греховной жизни, исполниться отвращением к жизни во грехе и не получить освобождения от нее - хуже всего. Лучше вообще не приходить ко Христу. "И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков" (1 Кор. 15,19). Мы познали, что мы несчастны во грехе, нам открыл это Христос, к которому мы пришли. А освобождения от греха мы не получили, потому что его мы получаем только через воскресение к новой жизни, которая полностью зависит от воскресения Христа. "А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших" (1 Кор. 15, 17). Вся радость и торжество наше - жизнь в новой природе, свободной от греха. И это торжество не о будущей жизни, которая тоже ожидает нас, и мы торествуем, думая о ней. Но мы торествуем уже в этой жизни, духовно приобщаясь к воскресению Христа. "Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте" (2 Кор. 2, 14). И это торжество не только во время видимого успеха, но и во всех условиях. "Они же пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие" (Деян. 5, 41). "Нас огорчают, а мы всегда радуемся" (2 Кор. 6, 10). И вообще жизнь верующих является жизнью не унылых, а радостных людей.

Только после воскресения Христа и в силу этого воскресения сошел Дух Святой на людей. А жизнь по духу, жизнь в природе Христовой возможна только при жизни в нас Духа Святого. "Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его" (Рим. 8,9). Все торжество и ликование наше именно в жизни по духу, жизни тесного единения со Христом, пребывания Его в нас и нашем пребывании в Нем. Ради этого, ради Христа, чтобы познать Его и силу воскресения Его (Фил. 3, 10) ап. Павел все почитал за сор, всякое преимущество в жизни он пренебрег ради жизни с воскресшим Христом, начинающейся на земле и продолжающейся без конца в новом мире.

Соединение со Христом в Его воскресении вводит нас в жизнь по духу, во владение всеми богатствами Христовыми, о которых говорилось выше. Это жизнь, полная торжества и радости. Господь говорит: "Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком" (Иоан. 10, 10). И Он исполнил порученное Ему Отцом дело на земле. Жизнь с избытком - это наше наследие от Господа. Господь в щедрости Своей, соответственно Своему богатству, дает нам все обильно, с избытком. Он не хочет видеть Своих в скудости, в нищете духовной. Он дарует нам жизнь не скудную, как растительность в пустыне, а обильную, "как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет, и во всем, что он ни делает, успеет" (Пс. 1, 3). Жизнь с избытком - это полный до краев сосуд, который еще и переливается через край. Такую жизнь дает Господь Своим.

Почему же у многих христиан очень бедная духовная жизнь, что так и приходит опасение, как бы она не угасла совсем? Полнота жизни в нас, пышность зелени и обилие плодов находятся в прямой зависимости от нашего соединения со Христом. "Пребудьте во Мне" (Иоан. 15,4). Пребывать на лозе - это не значит быть привязанным веревочками к ней, а составлять с лозой один живой организм. Пребывать во Христе - это не значит только жить среди христиан, а это значит пребывать в природе Христа, чтобы Он наполнял внутренность нашу. "По богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми" (Еф. 3, 16-18).

Господь пришел дать нам жизнь с избытком. Он хочет видеть нас пламенеющими духом. "Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся" (Лук. 12, 49). Кто же может противостоять Богу? Почему же мы бываем так бедны? Почему при обилии силы Божьей мы бываем так часто слабы? Бог сотворил нас со свободной волей. На

проявление в нас новой природы должно быть наше согласие и, вместе с тем, отказ от природы плотской.

Дьявол старается внушить человеку, что он должен достигнуть святости своими силами, исполнением дел закона. Он знает, что этим человек никогда не угодит Богу. Когда же человек под влиянием Духа Святого убеждается, что усилия плоти бесполезны и неуютны Господу, то дьявол склоняет человека на другую сторону от прямого пути Божьего. Он внушает человеку, что надо отказаться от всяких усилий, быть совершенно пассивным, чтобы Бог *Своей* силой совершил все. Пассивность - это безволие человека. Такое состояние опасно тем, что дьявол приходит под видом ангела света (2 Кор. 11, 14) и человек может попасть в его кабалу.

Недопонимая некоторые труды Вочмана Ни, отдельные души впали в это заблуждение, отвергнув предпринимаемые усилия, как проявление плоти.

Чему же учит нас Слово Божье по этому вопросу? Вспомним, как Господь совершал дела Свои в видимом мире. К Нему обращались больные за исцелением, и Он исцелял их. Он говорит: "Встань, возьми постель твою и иди в дом твой" (Мат. 9,6); "Протяни руку твою". Так же и к мертвым Он обращался: "Юноша! тебе говорю, встань" (Лук. 7, 14); "Лазарь! Иди вон!" (Иоан. 11, 43). И больной вставал, брал постель свою. Сухорукий протягивал руку свою, мертвые вставали. Лазарь своими ногами вышел из гроба. Он говорил слово и люди исцелялись, мертвые воскресали. Чьей силой это совершалось? Безусловно, силой Божьей. Но люди двигались своими членами тела.

"Встань, спящий, и воскресни из мертвых" - говорится нам в Еф. 5, 14. Это может только произойти силой Божьей, однако Писание призывает человека действовать. Если Бог говорит, то Слово Его обеспечено силой для исполнения. Но видимое действие совершают люди. Бог не двигает нами, как посторонняя сила, а нам дает силу Свою так, что она воспринимается нами как наша. Это очень важно усвоить.

Нам сказано в Слове Божьем: "Прилагая к сему все старание, покажите в вере" (2 Пет. 1,5). Но это старание имеет смысл только потому, что "от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия" (2 Пет. 1, 3), и потому, что мы "сделались участниками Божеского естества", и потому, что "удалились от господствующего в мире растления похотью". Как видим, ап. Петр говорит о людях, отвергших старую природу, то есть умерших со Христом, сделавшихся участниками природы Христа, т. е. воскресших с Ним к новой жизни. Таких людей Он призывает прилагать все старание, показать в вере... т. к. им от Божественной силы даровано все потребное для этого.

Передача нам Божественной силы сделана самим Богом. А все, что Им делается, - совершенно. Если оно даровано нам, то оно стало действительно нашим. Совершая силой Божьей то или другое дело, мы не ощущаем, будто нас двигает посторонняя сила. Нет, мы совершаем что-либо силой Божьей, как своей, потому что она сначала дарована нам, а потом мы уже делаем ею то или другое, к чему влечет нас природа Христа. Эта сила дана нам в новой природе, и ею мы действуем только в духовной природе. Виноградная ветвь производит плод соком виноградной лозы. Этот сок одновременно и сок ветви, потому что лоза и ветвь составляют одно целое.

Господь Иисус - Глава, мы - члены тела Его. И в этом положении каждый член тела делает свое дело жизненной силой всего организма. Весь организм проникнут одним духом, одним состоянием: "Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви" (Еф. 4, 15-16). Каждый член действует в свою меру в общем развитии организма, но все это совершается силой жизни всего организма. А все это получается от Главы.

Итак, Бог обеспечил нас всем необходимым и по праву призывает нас делать, совершать дела Его. Ведь к нам так много обращений в Священном Писании. Например: "Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни" (1 Тим. 6,12); "Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием" (2 Тим. 4, 2); "Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды" (1 Кор. 16, 13); "Более же всего облекитесь в любовь^ которая есть совокупность совершенства" (Кол. 3, 14) и много-много подобных обращений к нам с призывом действовать.

Откуда нам взять любовь? Как стать мужественными? Только от Бога. Воскресши из мертвых со Христом, потому что мы причастны ко всему Христовому, мы стали жить в Его природе, а в ней все это имеется с избытком. Естество Божье, участниками которого мы стали, производит в нас жизнь, соответствующую этому естеству. "Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению" (Фил. 2,12-13). Если Бог производит в нас, то почему же мы должны трепетать и страшиться? Потому что мы ходим во плоти человеческой, которую надо усмирять и поработать (1 Кор. 9, 27) силой, дарованной нам от Бога. Надо духом умерщвлять дела плотские (Рим. 8, 13). А, с другой стороны, надо Духа не угашать (1 Фес. 5, 19). Бог в силу Христовой природы производит в нас хотение, например, прочитать Слово Божье, сказать проповедь, попросить прощение, пожертвовать на дело Божье. Это Бог делает через наш дух, пробужденный возрождением. Плоть человеческая противится этим действиям. Мы должны бодрствовать, чтобы не угашать Духа, побуждающего к добру; бодрствовать, чтобы не восторжествовала плоть. Когда мы в сердце нашем скажем "да" тому, к чему Бог производит в нас хотение, то Он же силой Духа Своего произведет и исполнение этого хотения.

Упражняясь в хождении в духе, мы утверждаемся духом во внутреннем человеке, а плоть более и более слабеет, побеждать ее становится все легче и легче. И наоборот, когда мы не бодрствуем, поддаемся искушению дьявола: "Будь милостив к Себе... Да не будет этого с Тобою" (Мат. 16, 22), дух наш ослабевает, а плоть усиливается. Пребывание в посте укрепляет дух и смиряет плоть. Господь на искушение ответил: "Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое" (Мат. 16, 23). Человеческое то, что соответствует природе старого Адама. Божье и человеческое будет всегда в противоречии. Нам нужен постоянный свет от Бога, чтобы отличать одно от другого.

В простых вопросах нетрудно отличить Божье от человеческого. Но бывают очень замаскированные ситуации, в которых не так легко заметить, что за ними стоит сатана. Ведь существует хитрое искусство обольщения (Еф. 4, 14). Господь ожидает от нас, что с течением времени мы возрастет в познании, чтобы понимать все эти вопросы. "Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия" (Евр. 5, 12). С течением времени мы должны возрастет, но как часто мы не оправдываем ожидания. "Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла" (Евр. 5, 14). Внимательный к урокам Божьим человек приобретает навык к различению добра и зла, к различению Божьего от человеческого.

"Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном" - так начинается третья глава послания к Колоссянам. И дальше в этой главе открывается земное и небесное: что Божье и что человеческое. "Итак умертвите земные члены ваши... совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего

его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Кол. 3, 5. 9-11).

Люди мира сего делятся на Иудеев и Еллинов, т. е. на разные нации. Кто же во Христе, тот приобщился к новому человечеству, к роду избранному, к народу Божьему. Из какого бы народа не происходил возрожденный человек - это не имеет значения. Нация относится к старой природе. Дух нации не имеет. Поэтому и молодые брат и сестра, если они живут по духу, а не по плоти, могут свободно вступать в брак, если они по происхождению разных национальностей. Рассуждения о том, что у каждой национальности свои обычаи и потому при вступлении в брак нужно держаться одной нации, имеют значение только для плотских людей. У рожденных свыше в семье сложатся христианские обычаи, которые более и более будут утверждаться в них по мере возраста духовного.

Когда в Петербурге многие из высокопоставленной знати уверовали, а также многие из их прислуги, то они стали братьями, устраивали вечера любви за общим столом, потому что во Христе Иисусе нет ни раба, ни свободного.

Возрожденные, ставшие причастниками нового человечества, родоначальником которого является Господь Иисус Христос, составляют новый народ, который не от мира сего, потому что они умерли со Христом и воскресли с Ним для новой жизни. Погружаясь в воду во время крещения, они показывали этим, что хоронят себя для старой жизни во грехе. Вставая из воды, они свидетельствовали, что воскресли со Христом для жизни в духе.

Крещение символизирует это, но не производит смерти и возрождения. Возрождение может произойти и во время крещения, но сам обряд не является возрождением. Членом поместной церкви становятся с момента крещения. Так принято в нашем вероисповедании. Но членом народа Божьего, членом нового человечества с Христовой природой мы становимся с момента возрождения, рождения свыше. Детями Божьими становятся рожденные от Бога. А рожденные от Бога, дети Его, составляют Церковь Божью (Иоан. 1, 12-13).

12. Возрастание в духовной природе

а) Необходимость возрастания

Есть верующие немощные (Рим. 14,1), есть и сильные (Рим. 15, 1). Переход из первого состояния во второе не совершается скачкообразно, а постепенно, путем возрастания в силе. "Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его" (Еф. 6, 10). Возрастать необходимо не только в силе духовной, но и в благодати и познании Господа (2 Пет. 3, 18); во спасение (1 Пет. 2, 2); в любви (Фил. 1, 9); в вере (2 Фес. 1, 3) и вообще в духовном состоянии.

"Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (Фил. 3, 12-14). Это пишет о себе человек, жизнь которого является примером духовной высоты. Он имел от Господа высочайшие откровения духовных истин. Он совершил гигантский труд по устройству Церкви Христовой среди язычников. Он имел благословения от Господа, как никто другой. И такой человек пишет о себе, что он не почитает себя достигшим, а все стремится вперед. Этот пример говорит нам о неизмеримой высоте духовного состояния, на какую Господь может и хочет поднять человека.

Если ап. Павел не достиг, то мы охотно соглашаемся, что тем более не достигли возможного предела. Но ап. Павел продолжал стремиться к цели, он не успокаивался на достигнутом. Похожи ли мы в этом на него? Есть ли у нас стремление вперед к почести высшего звания во Христе Иисусе? "Нам не достигнуть до высоты ап. Павла", - может быть, подумаем мы. Мы не могли бы достигнуть и того, что есть у нас на сегодняшний день, но Господь "действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем" (Еф. 3, 20). Нам надо стремиться, надо двигаться вперед. "Так бегите, чтобы получить" (1 Кор. 9, 24).

Пока самолет в движении, он парит над землей, когда он теряет скорость, то падает на землю. Так и мы в духовной жизни. Если у нас нет движения вперед в духовной жизни, то мы возвращаемся к земному. "Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?" (Гал. 5, 7). Галаты возвращались к земному, к вещественным началам мира.

Царствование Христа над нами и в нас начинается тогда, когда в нас рождается новый человек, созданный по образу его Создавшего. Рождаясь свыше, мы совершенны в том смысле, что у нас совершенная, Христова природа. Но по возрасту мы рождаемся младенцами, которым необходимо расти. Если это сравнить с наследством, то это значит, что завещание составлено на наше имя, подписано и оформлено по всем законам и представлено нам в пользование. Завещание это распространяется на все богатство Христово. Дух Святой дан нам как печать, что мы именно те, к которым это завещание относится. Он же и залог наследия нашего, т. е. сколько нам потребуется силы, мудрости, терпения, кротости и т. д. - всем обеспечиваемся мы в Духе Святом. Он послан нам от Господа Иисуса (Иоан. 16, 7). Он - Утешитель. В подлиннике "Утешитель" имеет еще и оттенок "Делосовершитель". Дух Святой вводит нас в обладание всем богатством, назначенным нам во Христе. "Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем" (Кол. 2, 9-10).

Но наследством этим мы овладеваем постепенно, как израильтяне обетованной землей. Решающий перелом, переход от плотского к духовному происходит сразу, но полноте жизни по духу мы учимся. Господь терпеливо воспитывает нас, научая входить во все духовное. Он научает нас проявлять в практической жизни принципы духовной природы. Вспомним еще раз, что богатство Христово - это прежде всего состояние. Это: милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, любовь, мир Божий, радость, вера, воздержание и т. д. (Гал. 5, 22-23; Кол. 3, 12). Все это состояние имеет величину. Оно может быть малым и в нем можно расти. Радость может быть малой, может быть и великой. То, что у нас имеется, должно умножаться. "Благодать и мир вам да умножится" (2 Пет. 1, 2). И далее ап. Петр, перечислив проявления духовные, которые следует показать в вере, говорит опять о движении вперед: "Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа" (2 Пет. 1, 8). И вообще учение апостолов постоянно призывает нас двигаться вперед, возрастать, достигать, стремиться. С одной стороны, мы призываемся "удаляться от плотских похотей, восстающих на душу" (1 Пет. 2, 11), а, с другой стороны, утверждаться в духовном состоянии: "Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь" (2 Пет. 1, 10).

Воспитанием нельзя сделать плотского человека духовным. В мире тоже существует воспитание, но оно сказывается на внешнем поведении человека, оставляя нетронутым его дух. Господь Иисус воспитывает нас после возрождения, наделив сначала новой природой. Его воспитание заключается в том, чтобы научить нас ходить и действовать в духовной природе (Еф. 3, 16-19).

Закон Моисея, относящийся к плотскому человеку, имеет дело со взрослым человеком, требуя от каждого безусловного его исполнения. В противном случае - немилосердная

кара, наказание. Учение Христа относится к нам, как к детям, которых надо учить и воспитывать.

Первые последователи Христа в Иерусалиме назывались учениками. И весь дух Нового Завета - это родить детей Божьих и затем воспитать и научить их. "Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке" (Тит. 2, 11-12). Благодать спасает нас и она же научает нас. В данном месте говорится не о том, что она просто научает нас жить, но научает нас жить целомудренно, праведно и благочестиво.

Господь пришел не для того, чтобы устроить нам счастливую жизнь на земле, но чтобы приготовить нас для будущей жизни - надежды и радости наших ожиданий. Поэтому обстоятельства жизни, управляемые Господом, причиняют нам разные переживания, часто очень неприятные, но призванные нас воспитывать. "Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности" (Евр. 12, 11).

Хорошо прочитать и предшествующие стихи о нашем воспитании Господом. Жизнь со Христом прекрасна и на этой земле. Но, если бы Господь всемогуществом Своим устраивал нам счастливые обстоятельства и это было бы главной целью Его, то мы ничему бы не научились. Следует помнить: если мы грехопадением забрели в "колючий кустарник", "в жгучую крапиву", то и выходить придется через эти же колючки, через эту же крапиву. Сам Господь проложил нам тропу и Он же выводит нас. Если же мы по своей строптивости уклоняемся то направо, то налево, то неминуемо получаем ожоги и ранения. Но впереди у нас прекрасная цель. Достижение ее и приготовление к вечности - главное в этой жизни. "Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так-как Он чист" (1 Иоан. 3, 2-3). Итак, Господь учит и воспитывает нас, как отец детей своих. Если мы не понимаем урока с первого раза, Он повторяет его. Но мы не должны относиться небрежно к воспитанию Божьему, злоупотребляя Его долготерпением (Евр. 10, 26-30; 1Пет. 1, 14-17). Господь не хочет, чтобы мы оставались младенцами, а чтобы достигали полного возраста Христова (Еф. 4, 12-14). Для этого и с нашей стороны должно быть приложено все терпение и старание.

б) Духовное питание

Родившийся младенец должен расти - это закон жизни. Но чтобы он жил и развивался, ему необходимо питание. Так и духовный младенец для развития своего нуждается в пище. Чем же питается наш внутренний человек?

Господь говорит: "Я - хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек" (Иоан. 6, 51). Пищей для нашего духовного человека является наш Господь. Как физическая пища, употребляемая нами, усваивается нашим организмом так, что частицы этой пищи составляют в дальнейшем наше тело, так и в духовной сфере. Мы усваиваем Господа Иисуса духом нашим и это, усвоенное нами от Господа, становится нашим духовным организмом. Усвоенная любовь Христа становится составной частью нашего духовного существа. Так и все другое от Господа нашего: Его кротость, Его мир, Его благость, Его милосердие и т. д. Вкушая, таким образом, Господа, как хлеб, сшедший с небес, дух наш растет и развивается. Так мы, будучи составлены из усвоенного нами от Господа, похожи на Него. И как физическая пища дает энергию для жизни и движения телу, так духовная пища, усвоенная нами, дает нам силу жить и действовать в духе.

"Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Иоан. 6, 51). Жизнь Христа во плоти была посвящена, во-первых, прославлению Отца небесного (Иоан. 17, 4), во-вторых, спасению человека. Грехопадением человека в Едемском саду Творец этого человека в каком-то смысле потерял прославление, для которого был сотворен человек, славу, которую Бог по праву должен был иметь от Своего творения. Жизнь Иисуса Христа во плоти с избытком восполняла это полным послушанием Отцу до смерти и смерти крестной. И это же послужило и спасением для человека. Жизнь Христа во плоти - это пример, образец для нашей земной жизни. Вкушать плоть Иисуса Христа - значит усвоить все это духом своим, а в дальнейшей жизни поступать по образу, какой оставил нам Господь во плоти. Этот образ действий является для нас духовной пищей на всю жизнь.

"Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье" (Иоан. 6, 55). Пролитая кровь Христа есть цена нашего искупления (1 Пет. 1, 18-19). Пока мы возлагаем надежду на добрые дела, на исполнение закона, на свою собственную праведность, мы не пьем кровь Христа. Пить кровь Христа - это значит всю надежду возложить на искупление, совершенное Христом. Это значит отвергнуть себя, признать себя настолько неспособным, что надо было умереть другому, надо было пролить кровь за нашу вину и совершенно нечем нам хвалиться. Кто этими и подобными рассуждениями питает своего духовного человека, тот жив будет вечно, потому что духовная сущность такового человека составлена из плоти и крови Христа. "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день" (Иоан. 6, 54).

Настолько важно для нас вкушать плоть Христа и пить кровь Его, что Господь дал нам заповедь в хлебе и вине, постоянно нам напоминающую об этом. Господь усмотрел истину о духовном питании Его плотью и кровью сделать особенно приметной видимыми знаками. Но тут следует помнить, что видимые знаки, хлеб и вино, есть только символическое отражение в материальном мире того, что имеется в мире духовном. Сущность всего этого - в духовной стороне вопроса. Видимая сторона вечери Господней имеет значение только там, где участвующие в ней духовно вкушают плоть и кровь Иисуса Христа. Видимое должно быть отражением невидимой сущности вопроса. Господь сказал: "Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Иоан. 6, 53). Это относится не к участию в вечере Господней, а к духовному явлению, символом которого является вечеря.

Беспричинное уклонение от участия в вечере Господней свидетельствует о пренебрежительном отношении человека к тому, что Господь усмотрел необходимым для церкви. С другой стороны, небрежное участие в ней свидетельствует об отсутствии чувства духовной чистоты. Если в поместной церкви имеется болезнь, затрагивающая состояние общины в целом, то совершать вечерю невозможно, пока не начнется в ней выздоровление. Община может совершать вечерю, вкушать хлеб и вино, когда ее духовное состояние в общем свидетельствует, что она вкушает плоть и пьет кровь Христа.

От вкушения плоти Христа духовно наш дух укрепляется, мы являемся членами тела Его, от плоти Его и костей Его (Еф. 5, 30). И тогда только мы можем участвовать в вечере, которая есть также отражение нашего единства со Христом и друг с другом (1 Кор. 10, 16-21). Если же единство в духовной области нарушено, то вечеря превращается в обряд в области материального мира, лишенный духовного основания. Это делает ее не только бессмысленной, но и поношением и ложью на истину и ведет к углублению болезни и даже к смерти (1 Кор. 11, 27-30).

Еще питанием для нас является Слово Божье, потому что в нем мы находим Христа.

"Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне" (Иоан. 5, 39). "Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое

словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение" (1 Пет. 2, 2). Во время хождения Христа на земле многие ходили за Ним и слушали Его, но не все искали в Нем духовное. "Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились; старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог" (Иоан. 6, 26-27). Так и чтение Библии не всякому служит духовной пищей, а только тем, которые ищут в ней откровения Божьи. Чтение Библии не является бременем для духовного человека. Чтение ее по обязанности приносит мало пользы. Ее надо полюбить, как новорожденный младенец любит молоко. Тогда оно служит действительным питанием и способствует духовному возрастанию. Плотской человек не имеет любви к Слову Божьему. Духовный любит его и оно открывается ему.

"Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мат. 4, 4). Обратим внимание, что не всякое слово служит жизнью для человека, а "всякое слово, исходящее из уст Божиих". "Все Писание богодухновенно и полезно для научения" (2 Тим. 3, 16). Но благотворное действие оно производит на дух наш тогда, когда оно непосредственно говорит к нам. Это происходит, когда мы пребываем в природе Христа. Тогда Дух Святой через Слово Божье открывает нам духовное значение его, и мы восклицаем: "О бездна богатства и премудрости и ведения Божия!" (Рим. 11,33).

Нам, проповедующим, следует помнить, что нас Господь поставил "над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба" (Лук. 12, 42). Мы должны духовно питать не каким-либо словом, а "всяким словом, исходящим из уст Божиих". Поэтому мы должны получить это слово из уст Божьих, а потом передавать ближним нашим (1 Кор. 11,23). Когда хорошая хозяйка знает, что к ней на обед придут гости, то она старается приготовить его, чтобы было что предложить гостям. Это учит нас думать о предстоящем собрании, чтобы приготовить духовное питание для друзей наших. А если придет и неожиданный гость, то мы знаем, куда обратиться за пищею, и Господь даст нам слово из уст Божьих, т. е. именно то слово, в котором есть нужда сегодня, сейчас, в данный момент.

Как-то продающие индульгенции пришли в Прагу, где в Вифлеемской часовне каждое воскресенье проповедывал Ян Гус. Его слушатели ждали разъяснение на вопрос о продаже индульгенций именно в свете Слова Божьего. Ян Гус понимал, что правда в этом вопросе, высказанная им народу, вызовет гонение на него, но он сказал ее, ибо именно в этой пище нуждалась паства. Это было слово из уст Божьих, и он не отступил от него.

Слова из уст Божьих передавал народу Иисус Христос, и избранные говорили о них: "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Иоан. 6, 68). А другие: "Какие странные слова! кто может это слушать?" (Иоан. 6, 60). Нас, прежде всего, должен беспокоить вопрос: из уст ли Божьих нами получено слово? И тогда мы должны говорить его, как бы к нему не относились люди. Слово Божье производит и действие Божье.

Духовное состояние общины в целом и членов церкви в отдельности во многом зависит от того, как мы питаемся Словом Божиим сами и как питаем им других. Дело не в том, чтобы много и часто проповедывать, а в том, чтобы говорить то, что Бог сегодня имеет сказать народу Своему. Мы должны быть Его устами. "Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках" (Евр. 1,1). Бог всегда имеет что сказать народу Своему, и Он это делает разным образом. Он и сегодня имеет что-то сказать нам и хочет, чтобы мы возревновали быть Его устами, чтобы нам пророчествовать (1 Кор. 14, 1-3), т. е. говорить от имени Господа. Если Господь призывает благовествовать, то "горе мне, если не благовестую!" (1 Кор. 9, 16).

Но и помимо проповеди для каждого духовного христианина сегодня имеется изобилие духовной пищи. Слово Божье имеется у каждого, и читать всякую другую духовную литературу доступно каждому. И потому нет извинения нам, если мы не питаемся. Ради

того, чтобы обеспечить народ Божий этой пищей, многие трудятся по силам и сверх сил, подвергают жизнь свою опасности, идут в узы. Скорбно бывает видеть, что для многих та жертва напрасна.

Но Бог продолжает говорить, и всякий "имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит церквам".

в) Печаль и смирение

Мы все помним, что путь к Господу у нас начался с глубокой печали. Мы печалились о том, что грешны, печалились, что огорчили Господа грехами своими, что мы лишены права жить в тесном общении с Ним. Мы, может, даже и не могли дать точный анализ своей печали. А потом мы покаяться, обратились к Господу, и печаль сменилась радостью. Кто никогда не печалился о своей греховности, тот еще не знает природы Христа, он еще во грехах своих.

Грех человека, его плотское состояние прежде всего вызывает печаль у Бога. "И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: "О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих" (Лук. 19,41-42). Вот природа Христа. Он плачет о состоянии Иерусалима. Когда мы приближаемся к этой природе, ко Христу, и она начинает влиять на нас, то ее печаль передается нам. Когда мы печалимся о своем состоянии, значит Христос влияет на нас, но грех еще на совести нашей, хотя он и искуплен Им на Голгофе. Когда же мы покаемся, то наступает радость, потому что грех снят и с совести.

Таков не только первый шаг на духовном пути. Таковы и последующие шаги приближения к Господу на пути возрастания внутреннего человека. Пока нас не опечалит холодность, мы не сделаемся горячими. Пока Дух Святой не достигнет сердца, чтобы опечалить его из-за бесплодия, не появятся плоды в духовной жизни. Но печаль у нас должна быть ради Бога. "Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть" (2 Кор. 7, 10).

Если мы печалимся о том, что не можем зажигаяще проповедовать, чтобы о нас заговорили, или не можем исцелять больных, чтобы все обратили внимание на нашу силу, - то это печаль мирская. Она производит смерть, потому что исходит от плоти.

Печаль ради Бога - это также состояние, когда мы печалимся об отсутствии у нас общения с Ним, что не проявляется Он в жизни нашей и потому не славится имя Его. Печаль ради Бога - когда нам горько, что своим поведением или состоянием поносим имя, которым мы называемся. А если оно и не поносится, то и не славится, как могло бы славиться. Такая печаль есть печаль ради Бога, ведущая к покаянию, производящая покаяние. Печаль ради Бога производит действие Божье, потому что происходит от Бога. Это уже проявление Христовой природы, она тяготит к Богу, и потому опечаленный ради Бога человек прибегает к молитве. А молитва - это протянутые к Богу руки для получения недостающего нам. И мы получаем от Него, потому что Бог богат для всех призывающих Его (Рим. 10, 12).

Путь к Богу, к духовной высоте проходит по долине плача. Вдумаемся в слова: "Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением. Приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе" (Пс. 83, 6-8). Человек не в плохом состоянии, у него сила в Господе, и к Нему направлены стези его сердца. Однако он проходит долиною плача, т. е. ему не раз приходилось плакать, он печалится. И вот в этой долине плача он открывает источники, и дождь покрывает ее благословениями. Всем нам в духовной жизни хочется находить источники, обильные водою, из которых потекли

бы живительные воды на иссохшую землю и расцвела бы бурная растительность с множеством плодов. Нам хочется видеть обильный дождь благословений Господа на жизнь народа Божьего. Все это имеется в долине плача.

Вероятно, Анна, будущая мать великого пророка в Израиле, так и осталась бы бесплодной, если бы она не говорила пред Господом от великой печали своей и от скорби своей (1 Цар. 1, 16). Бог увидел это состояние, которое так приличествует несовершенному человеку в этом мире, и дал ей, чего она просила. Какое благословение для народа Божьего!

Причина для печали может быть в нашей личной жизни, а также и в жизни близких наших или в жизни всего народа Божьего. Богу угодны имеющие печаль об отступлении от Него людей. Он их отмечает особым образом, потому что в них проявляется Божественная природа: "И на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак" (Иез. 9, 4). Отличены ли мы таким знаком, умеем ли мы печалиться о своем состоянии, о состоянии близких, о состоянии всего народа Божьего?

Ап. Павел свидетельствует: "Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти" (Рим. 9, 2-3). Эта печаль должна уживаться в нашем сердце вместе с радостью о великих делах Божьих.

Когда братья Неемии пришли к нему и рассказали о состоянии разрушенного Иерусалима, то он заплакал и был печален. Он постился, молился и исповедовался пред Богом. Печаль ради Бога всегда приводит к молитве и посту. Это угодно Господу. И этого человека, Неемию, Бог посылает поднимать город, о состоянии которого он печалился. Таких людей Бог может использовать для Своего дела.

Такое мы наблюдаем и в наше время. Для исправления печального состояния народа Божьего Бог использовал тех, которые действительно внутренне печалились об этом. Через них Он проливал дождь благословений Своих, им Он открывал источники живой воды. Те же, которые без внутренней печали о состоянии народа Божьего умели только критиковать отступление других, скоро сошли с пути, на котором находятся источники воды живой.

Природа Христа проявляется не в критике, но, прежде всего, в глубокой печали, а потом в обличении. "От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам" (2 Кор. 2, 4).

Истинно печалиться о своем состоянии может только смиренный человек. Человек гордый не признает своего падения, он оспаривает свое состояние.

Когда Саул проявил непокорность Богу в отношении Амалика и Самуил обличил его, то Саул не смирился, а стал оправдываться. Когда же он не мог оправдаться, он без печали говорит: "Я согрешил; но почти меня ныне пред старейшинами народа моего..." (1 Цар. 15, 30). Какое противоречие: согрешил и в таком состоянии требует почтения. И Бог отверг его.

Когда Нафан обличил согрешившего Давида, то он глубоко опечалился. Печаль свою он изливает в псалме. Он смирился пред Богом, и Бог простил ему грех его (2 Цар. 12, 13).

"Итак смиритесь под крепкую руку Божью, да вознесет вас в свое время" (1 Пет. 5, 6). У Бога крепкая рука и нам придется испытать это. Если мы сами не желаем смиряться, если мы не печалимся о своих недостатках, ошибках и обо всем неугодном Господу в жизни нашей, о всем, что не соответствует Его природе, то крепкая рука Божья будет направлена к тому, чтобы смирать нас. Ибо это необходимо, чтобы Он мог излить на нас благодать.

"Ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: "исповедаю Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего" (Пс. 31, 4-5). Смирение пред Богом и печаль о грехе своем - это состояние, которого требует справедливость.

Входя в это состояние, мы занимаем подобающее нам место. Блудный сын не мог явиться пред отцом с высокомерием. Только смирение открывало ему доступ к радости в отцовском доме. А великая любовь отца уже могла с ликованием ввести его в дом. Если кто не смиряется пред Богом, то это не значит, что нет такой необходимости, что справедливость этого не требует. Нет, это свидетельствует о нарушении справедливости. Если кто никогда не печалится, то это не значит, что ему не о чем печалиться, а говорит о том, что он далек от духовной природы.

Когда мы смиряемся пред Богом под крепкую руку Его, то эта крепкая рука будет возносить нас все выше и выше на духовные высоты. Бог радуется, когда Он может поднимать нас. Ибо Христос пострадал для того, чтобы представить нас святыми и непорочными и неповинными пред Собою (Кол. 1, 22). Когда мы идем по долине плача, то приходим от силы в силу. Являемся пред Богом на Сионе (Пс. 83, 8).

"Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда" (2 Кор. 7, 9). Ап. Павел радуется, что достиг в коринфянах должной перемены, что они опечалились к покаянию. Радует его не горе их, а печаль ради Бога, которая является вестником начавшегося исправления. Как бегущие ручьи от таяния снега являются признаками наступающей весны, так и слезы сердечные - признак духовной весны. И этому радуется духовный христианин.

Есть нам о чем печалиться! Пусть печаль ради Бога займет должное место в сердцах наших, и мы будем расти духовно, будем удаляться от того, что опечалило нас. А чем дальше мы от всего плотского, тем ближе к Богу нашему. И мы явимся пред Богом на Сионе, где печали и слез уже не будет, потому что удалится всякая причина этому. Итак, путь духовного возрастания лежит в долине плача. Там источники, там дождь благословений, там подъем от силы в силу. И в конце этой долины общение вечное с Богом всякого утешения (2 Кор. 1,3). "Блаженны плачущие, ибо они утешатся" (Мат. 5, 4).

г) В Бога богатеть

Господь в притче о человеке, у которого был богатый урожай на поле и который решил собрать все это для себя, говорит: "Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?" Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет" (Лук. 12, 20-21). Господь не говорит "быть богатым", а "богатеть", т. е. в Бога можно богатеть, делаться все богаче. Это возрастание богатства духовного, умножение того, что мы имеем в Боге.

В данной притче есть интересное сопоставление: "собирать сокровища для себя" или "в Бога богатеть". Собирать сокровища для себя - это действие плотской природы, всегда ставящей в центре внимания самого человека. Она привязана к земному и ценит материальное выше духовного. Заметим, что человек из приведенной притчи не сделал видимого преступления. Он не украл и никого не обманул, но все, данное ему Богом, он хотел употребить для себя. Прежние житницы были для него более, чем достаточны. Но он излишки сохранял для себя, ничего не уделяя ближнему!

Нас интересует вопрос, как можно в Бога богатеть, что это значит и как оно происходит? Богатеть в Бога - это значит богатство наше не в амбарах, а в небесах умножать. "Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе" (Кол. 3, 3-4). Богатеть в Бога может тот, у которого жизнь соединена со Христом, богатство которого - Христос. Возрастать во Христе, утверждаться в Его природе, исполняться всем Божественным - это и есть богатеть в Бога. Находиться в Боге - находиться в Его природе. Богатеть в Нем - значит увеличивать

действительность этого состояния. Бог не отделяет от Себя то, что дает нам. Все, что мы получаем от Него, более и более соединяет нас с Ним духовными связями.

Как же нам возрастать и содействовать тому, чтобы богатеть в Бога, больше и больше получать от Бога? В этом деле основное значение имеет то, чему мы отдаем предпочтение, что интересует нас, чего мы ищем. Следует заметить, что многие хотели бы обладать и земным, и небесным, человеческим и Божьим, плотским и духовным. Цель нашей жизни определит к какой природе мы склонны: к плотской или духовной. И поэтому мы часто стоим перед выбором. Это не значит, что христианин не имеет права обладать состоянием материальным. Но наличие его будет для верующего пробным камнем: что он с ним будет делать, как в данной притче.

Итак, чего мы ищем - царства Божьего или права владычествовать самому? Смиряться ли мы под водительство Божье, или мы своевольны и постоянно выходим из повиновения, как израильтяне до перехода в обетованную землю? Когда Бог вел их туда, они возроптали, усомнились, говоря: "Мы не можем овладеть ею, потому что там укрепленные города и сыны Енаковы". Когда же Бог определил им за это 40 лет странствования по пустыне, то они без Бога пошли сражаться и были поражены. "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его" (Мат. 6, 33). Следующий этому совету будет в Бога богатеть.

Кто чего ищет в своей жизни, тот то и находит. Каждому воздается по его интересу. "Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев" (Рим. 2, 7-8).

Человек, считающий обогащение материальным важнее возрастания в любви, благодати, милосердии и т. д., не обогатится духовно. Часто придется нам выбирать: или пожалеть себя, или пожертвовать собою (Мат. 16, 22). Кто думает о человеческом, тот и ищет его. А кто думает о Божьем, тот и находит его. Кто всю жизнь свою только заботится о внешнем человеке, чтобы не переутомлять его, не подвергнуть неприятности от холода, жары и прочего, тот все равно не сохранит его. Кто же заботится о духовном человеке, чтобы упражняться в посте и молитве, находить время для чтения, лучше устроиться на работу с меньшим заработком, но так, чтобы иметь возможность бывать в воскресения на собраниях, участвовать в деле Божьем - тот и будет в Бога богатеть. Кто лучше подвергнется осуждению от людей, чем неправдой будет скрывать свой проступок, тот больше любит Божье, чем человеческое и будет богатеть в Бога. В жизни нашей будет много случаев, где нужно сделать выбор между Божьим и человеческим, где можно будет богатеть в Бога или ослабеть духовно. Каждый такой случай может казаться нам незначительным, но он утверждает в нас или плотскую, или духовную природу, продвигает нас вперед или назад по пути святости.

Любящие Божье говорят: "Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется" (2 Кор. 4,16). У кого все радости и интересы связаны с внешним человеком, те унывают, замечая свое старение, теряют физические и умственные способности. Когда же радость наша и интересы нашей жизни связаны с внутренним человеком, "с богатством духовным, то мы не печалимся, потому что дух не стареет, богатства небесные неиссякаемы.

Кто развивал только способности души и находил удовольствие в том, чтобы блистать перед людьми способностями своими, думая, что он богат духовно, тот окажется бедным впоследствии, потому что производил в нем все это не Христос, а он сам способностями своей души.

Богатеть в Бога - это значит: "Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши" (Еф. 3,16-17). Вселиться - это не в гости прийти. Гость побыл и ушел. Как бы часто он не приходил, гость

не распоряжается в доме, не устанавливает свой порядок. Квартирant вселяется только в какую-то часть дома и права его в доме очень ограничены. Все права у хозяина. Кто в дом вселяется как хозяин, тот и приносит туда все свое состояние. Если сердце наше открыто для Христа, как хозяина его, то Христос внесет в него богатство Свое, а весь старый хлам выметет. Господь определит, что будет принято у нас делать, а что нет. Кого мы должны принять в гости, а кому нет доступа к нам.

Это же самое можно сказать о Слове Христа: "Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью" (Кол. 3, 16).

д) Препятствия к возрастанию

Одна из главных причин духовной бедности многих заключается в том, что люди горды и это мешает им увидеть свою нищету. Господь дает алчущим и жаждущим, но считающих себя богатыми Он не может утверждать в этом заблуждении. "Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем" (Лук. 1, 53).

Плотская природа говорит: "Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!" А Бог на это отвечает: "Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим и дает его, кому хочет!" (Дан. 4, 27-29).

Бог не может утверждать человека в плотской природе. Это противоречило бы Его естеству. Гордость и духовная бедность в связи с нею бывает не только у людей мира сего, но и у членов церкви: "Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг" (Отк. 3, 17). Большая разница: на самом деле быть богатым или только считать себя таковым. Истинно богатыми мы являемся только в природе Христа. Начиная гордиться, мы выходим из духовной природы и входим в природу плотскую, потому что гордость - это основа плотской природы.

Ап. Павел старается убедить коринфян, что гордиться им совершенно нечем. "Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор. 4, 7-8). На самом деле, разве мы сами себя сделали зрячими или способными слышать? Если всякую способность к любому делу мы получили от Бога, то нечем нам хвалиться, будто мы сами являемся источником всего этого. Но плоть не подчиняется логике. Ее следует признать распятой со Христом на кресте, и тогда мы в смирении примем от Господа все богатства Его, которые Он может дать только смиренным, иначе будет нарушена справедливость. "Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные: всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов" (Иак. 1, 16¹⁷). Если мы считаем источником всего доброго другого, а не Бога, то мы обманываем сами себя. Бог не может участвовать в этом обмане, потому что Он гордым противится (Иак. 4, 6).

Гордость, являясь частью плотской природы, ведет к проявлениям этой природы: "А если получил, что хвалишься, как будто не получил? Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!" (1 Кор. 4, 7-8). Как только они возомнили о себе, так они в соответствии природы плотской отделились от единства народа Божьего, считая себя царями. Но это обман, как и всякое другое проявление плоти. Настоящего царствования не было и обогатились они только в собственных глазах.

Другой причиной духовной бедности является лень. Как в вещественном мире лень ведет к бедности, так и в духовном. Если мы не ищем богатства духовного, если мы не питаемся

духовно, если нам лень упражняться в благочестии, уста наши не открываются для просьбы, если мы ленимся участвовать в служении - то будем беднеть, и у нас отнимется и то, что имеем. "Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца; дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования" (Евр. 6, 11-12).

Господь показывает это в притче о талантах. Рабу, который не умножил полученный им талант, господин его говорит: "Лукавый раб и ленивый!", "итак возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов" (Мат. 25, 26-30). Только проявляя на деле полученное от Господа, мы можем умножить его. Если мы немного любим, проявим это на деле, и мы полюбим больше. Есть небольшое желание участвовать в деле Божьем, исполним это желание, и мы пожелаем еще больше посвящать себя на дело служения. Если нами овладевает лень, нам ничего не хочется, то ее надо победить молитвой, силой от Господа. Если Он зовет нас, побуждает нас к чему-то, то Он обеспечит и силой для исполнения этого.

Священник Илий говорит слова, звучащие как смирение перед приговором Божиим: "Он - Господь; что Ему угодно, то да сотворит" (1 Цар. 3, 18). Но если посмотреть на повествование в общем, можно заметить, что это не смирение и не упование на Господа, а беспечность к словам Бога и нежелание исправиться.

Да избавит нас Господь от подобного состояния, от гордости, от беспечности, от лени и всего прочего, что препятствует нам обогащаться в Господе нашем, достигать духовную высоту во славу Божью. Аминь.

Издательство миссии Фриденсштимме, 1993 год